

ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

ИЗДАВАЕМЫЯ

ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СУНОДѢ.

№ 1 | ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ СЪ ПРИБАВЛЕНІЯМИ. | № 1

Высочайшія повелѣнія.

О выдачѣ подъемныхъ денегъ епархіальнымъ епископамъ. Государственный Совѣтъ, въ соединенныхъ департаментахъ Государственной экономіи и законовъ и въ общемъ собраніи, разсмотрѣвъ представленіе Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода о подъемныхъ деньгахъ епархіальнымъ епископамъ, мнѣніемъ положилъ: въ дополненіе подлежащихъ узаконеній постановить: епархіальнымъ епископамъ, при назначеніи ихъ къ должностямъ, перемѣщеніяхъ изъ одной епархіи въ другую, а также при вызовахъ въ С.-Петербургъ, для присутствованія въ Святѣйшемъ Синодѣ, и обратномъ возвращеніи въ епархіи, выдается на подъемъ по девятисотъ рублей, если разстояніе переѣзда менѣе 1,500 верстъ, и по тысячѣ пятисотъ рублей, когда такое разстояніе превышаетъ 1,500 верстъ. Означенное мнѣніе Государственного Совѣта, въ 27-й день ноября 1889 года, Высочайше утверждено.

Государь Императоръ, въ 16-й день декабря 1889 года Высочайше соизволилъ утвердить всеподданнѣйшій докладъ Святѣйшаго Синода о увольненіи преосвященнаго Не-

стора, епископа Смоленскаго и Дорогобужскаго, вслѣдствіе просьбы его, отъ управленія епархіею, съ назначеніемъ сверхштатнымъ членомъ Московской Святѣйшаго Синода Конторы, и о бытіи ректору Симбирской духовной семинарии, архимандриту Гурію епископомъ Смоленскимъ и Дорогобужскимъ, съ тѣмъ, чтобы нареченіе и посвященіе его въ епископскій санъ произведено было въ С.-Петербургѣ.

Высочайшія награды.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода въ 16-й день декабря 1889 года Всемилоостивѣйше соизволилъ на награжденіе Шлиссельбургскаго мѣщанина Павла Абрамова за его особенно честную и исправную службу, въ качествѣ курьера при канцеляріи митрополита С.-Петербургскаго въ теченіи 45-ти лѣтъ, — серебряною медалью, съ надписью „за усердіе“, для ношенія на шеѣ на Станиславской лентѣ.

Государь Императоръ, по положенію Комитета Министровъ, Всемилоостивѣйше соизволилъ, въ 9-й

день декабря 1889 года на награжденіе священника церкви села Оалкуцъ, Бендерскаго уѣзда, Николая Будеско, псаломщика церкви села Царицына, Казанскаго уѣзда, Петра Яковлева и псаломщика Пензенской епархіи Александра Путодіева установленными за подвиги человеколюбія серебряными медалями, съ надписью „за спасеніе погибавшихъ“, для ношенія на груди на Владимирской лентѣ.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 16-й день декабря 1889 года на награжденіе за 50-лѣтнюю отлично-усердную службу: настоятеля Слуцкаго Свято-Троицкаго монастыря архимандрита Рафаила, протоіереевъ: соборовъ—Соломбальскаго въ г. Архангельскѣ Іоанна Ивановскаго и Богородице-Рождественскаго въ г. Красноярскѣ Василя Касьянова и Вознесенской церкви въ заштатномъ городѣ Григориополѣ, Тираспольскаго уѣзда, Василя Ивашевича—орденомъ святаго Владиміра 3-й степени, — протоіереевъ церквей: Троицкой мѣстечка Богуслава, Каневскаго уѣзда, Мирона Анимовича, и С.-Петербургской святаго великомученика Димитрія Солунскаго, что на Вольшехтенскомъ единовѣрческомъ кладбищѣ, Михаила Соколова, священниковъ церквей: Троицкой-Погоста Зяблицкаго, Муромскаго уѣзда, Василя Соколова, единовѣрческой Четырехъ-Евангелистовской въ г. Казани Димитрія Никольскаго, Спасо-Преображенской въ г. Кинешмѣ Павла Веселовскаго, Свято-Успенской се-

ла Кичина, Сѣвнинскаго уѣзда, Симеона Хруцкаго, Московской Григоріенскоескарійской, на Полянкѣ, Петра Костромскаго, Казанской села Ославской, Ямбургскаго уѣзда, Михаила Успенскаго и села Раменья, Кашинскаго уѣзда, Іоанна Загорскаго—тѣмъ-же орденемъ четвертой степени и діаконовъ церквей: Казанской—слободы Томаровки, Вѣлгородскаго уѣзда, Петра Елисеева, Николаевской—слободы Погромца, Новооскольскаго уѣзда, Іакова Діаконова и Вознесенской села Андреевки, Хорольскаго уѣзда, Петра Бутовскаго, орденемъ святой Анны 3-й степени.

Высочайшая благодарность.

По случаю чудеснаго событія 17-го октября 1888 года къ Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода поступили:

I. Отъ викарія Волынской епархіи, епископа Острожскаго, полученное имъ заявленіе съ просьбою повернуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества выраженія чувствъ безпредѣльной радости и вѣрно-подданнической преданности начальствующихъ, учащихъ и учащихся въ Кременецкомъ духовномъ училищѣ, въ ознаменованіе означеннаго событія изъявившихъ желаніе: а) соорудить на добровольныя пожертвованія икону Божіей Матери съ Предвѣчнымъ Младенцемъ, держащимъ въ рукахъ скипетръ, съ надписью „Боже Царя Храни“, и съ ликами святыхъ Александра Невскаго, равноапостольныхъ Маріи Магдалины и прочихъ Святыхъ, имена коихъ носятъ Члены Августѣйшаго Семейства, а также свя-

тыхъ пророка Осіи, преподобномученика Андрея Критскаго и преподобнаго Антонія Леохновскаго, празднуемыхъ церковію 17-го октября; б) устроить для сей иконы рѣзной золоченый кіотъ съ неугасимою при немъ лампадою и соотвѣтственною на немъ надписью, и в) поставить упомянутую икону въ училищномъ залѣ, съ тѣмъ, чтобы ежегодно 17-го октября совершать предъ оною благодарственное молебствие и адѣсь же вести соотвѣтствующія событію дня бесѣды съ воспитанниками училища,

II. Отъ преосвященныхъ: митрополита Московскаго, архіепископовъ: Холмска-Варшавскаго, Литовскаго, Тверскаго, Харьковского и епископовъ: Ставропольскаго, Саратовскаго и Тамбовскаго сообщенія о томъ, что въ память событія 17-го октября 1888 года:

1) прихожанинъ Преображенской церкви села Темни, Московской епархіи, крестьянинъ Емельянъ Алексѣевъ пожертвовалъ въ оную двѣ металлическихъ вызолоченныя хоругви, стоимостью въ 200 руб., съ изображеніемъ на одной сторонѣ Святыхъ, имена коихъ носятъ Члены Августѣйшаго Семейства, а на другой сторонѣ Святыхъ, празднуемыхъ церковію 17-го октября, съ соотвѣтственною надписью;

2) прихожанинъ Воскресенской церкви въ г. Коломнѣ, мѣщанинъ Василій Киселевъ пожертвовалъ въ названную церковь на престольное святѣліе, обложенное массивнымъ серебромъ съ позолотою и эмалью, стоимостью въ 1350 руб., и съ соотвѣтственною событію 17-го октября надписью;

3) Московскій цеховой Петръ Коробчинъ пожертвовалъ въ Московскую Сергіевскую, въ Пушка-

ряхъ, церковь икону, на которой вверху изображены: Нерукотворенный образъ Спасителя, а подъ нимъ Святые, воспоминаемые церковію 17-го октября, и Святые, имена коихъ носятъ Члены Августѣйшаго Семейства, въ кіотѣ, съ бронзовою вызолоченною лампадою, стоимостью въ 175 рублей;

4) Московскій 2-й гильдіи купецъ Иванъ и жена его Елисавета Поповы пожертвовали въ Московскую Знаменскую, что на Знаменкѣ, церковь двѣ металлическихъ хоругви и устроили на лѣвой сторонѣ храма, близъ западныхъ дверей, вызолоченный иконостасъ съ иконою художественной работы;

5) причтомъ, церковнымъ старостою и прихожанами Вознесенской церкви села Коломенскаго, Московскаго уѣзда, приобретено полное священнослужительское облачение, стоимостью свыше 300 рублей;

6) прихожанами Московской Воскресенской, въ Таганкѣ, церкви устроены двѣ металлическихъ хоругви изящной работы, съ соотвѣтственными чудесному событію изображеніями и надписями на оныхъ, стоимостью въ 2280 рублей;

7) служащіе въ Московскомъ Александровскомъ женскомъ училищѣ пожертвовали въ училищный храмъ образъ Нерукотвореннаго Спаса въ серебряно-вызолоченномъ съ эмалевыми украшеніями окладѣ, съ соотвѣтственною событію надписью;

8) призрѣваемые въ Московскомъ Императорскомъ Екатерининскомъ богадѣльномъ домѣ, при особомъ усердіи Московскаго купца Николая Шибанова, пожертвовали въ Воскресенскую церковь названнаго дома икону съ ликами Святыхъ, имена

коихъ носить Члены Августѣйшаго Семейства;

9) прихожане Благовѣщенской церкви села Степановскаго, Бронницкаго уѣзда, приговоромъ положили открыть въ названномъ селѣ церковно-приходскую школу, обезпечивъ ее ежегоднымъ сборомъ въ количествѣ 125 руб., а существующія въ приходѣ питейныя заведенія закрыть;

10) служащіе и воспитывающіеся въ Холмской духовной семинаріи соорудили на свои добровольныя пожертвованія икону святаго благовѣрнаго князя Александра Невскаго, въ изящномъ кіотѣ и съ соотвѣтственною событію 17-го октября 1888 года надписью, каковая икона, исполненная воспитанникомъ V-го класса той семинаріи Гаврииломъ Шиманскимъ, подъ руководствомъ преподавателя иконописанія Крохина, торжественно освящена 17-го октября текущаго года и поставлена въ семинарской церкви, а по окончаніи постройки новыхъ зданій для означенной семинаріи, будетъ перенесена въ актовъ залъ;

11) крестьяне волостей: Кейданской, Сурвелишской, Жейменской, Яновской, Румишской, Красносельской и Александровской, Ковенскаго уѣзда, пожертвовали въ церковь м. Кейданъ Нерукотворенный образъ Спасителя, въ кіотѣ, съ большимъ подсвѣчникомъ, стоимостью въ 245 руб.; для иконы этой изготовлена серебряная вызолоченная риза и бронзовая вызолоченная же доска съ надписью на оной;

12) прихожанинъ села Страшевичъ, Старицкаго уѣзда, крестьянинъ деревни Лужковъ Андрей Михайловъ изъявилъ желаніе по-

строить на собственные средства въ названномъ селеніи деревянную часовню и въ ней поставить икону святаго благовѣрнаго князя Александра Невскаго;

13) прихожане церкви села Млева, Вышневолоцкаго уѣзда, позолотили кіотъ у иконы святаго благовѣрнаго князя Александра Невскаго и приобрѣли къ оному серебряную вызолоченную лампаду съ изображеніями на перламутѣ съ четырехъ сторонъ: Нерукотвореннаго образа Спасителя, святыхъ равноапостольныхъ Маріи Магдалины, Николая Чудотворца и Андрея Критскаго;

14) крестьяне-собственники деревни Новаго-Альфимова, того-же уѣзда, изъявили желаніе на собственные средства построить въ названномъ селеніи новую деревянную часовню во имя Святителя и Чудотворца Николая, съ тѣмъ, чтобы въ часовнѣ этой ежегодно 17-го октября отправлять благодарственное Господу Богу молебствіе;

15) прихожане церкви села Воронцова, Калязинскаго уѣзда, по предложенію мѣстнаго священника Василя Садикова, постановили приобрести на добровольныя ихъ пожертвованія Владимірскую икону Божіей Матери, устроить для оной рѣзной вызолоченный иконостасъ, который и поставить на видномъ мѣстѣ въ приходскомъ храмѣ, съ тѣмъ, чтобы ежегодно 17-го октября и во всѣ высокаторжественные дни предъ этою иконою совершаемы были задравныя молебствія о Царствующемъ Домѣ;

16) священноцерковнослужители, староста и прихожане Николаевской церкви гор. Вѣжецка постановили на собранныя ими пожертвованія отлить для приходской ихъ

церкви большой колоколъ въ 350 пудовъ и сдѣлать на ономъ соотвѣтствующую событію 17-го октября 1888 г. надпись, а также положили совершать ежегодно 17-го октября торжественное богослуженіе, благодарственное молебствіе и празднованіе, на которое неотложно собираться всѣмъ въ церковь;

17) крестьянинъ деревни Монастырева, Кашинскаго уѣзда, прихода церкви села Козмодамиановскаго Ѳеодоръ Мясниковъ изъявилъ желаніе пріобрѣсти въ эту церковь мѣдную посеребренную одежду на святой престолъ съ выбитыми на ней священными изображеніями и соотвѣтствующую событію 17-го октября 1888 г. надписью;

18) прихожане церкви села Войни, Зубцовскаго уѣзда, изъявили желаніе на свои средства пріобрѣсти для той церкви второй колоколъ вѣсомъ въ 46 пудовъ;

19) діаконъ и церковный староста церкви села Дубровы, Корчевскаго уѣзда, изъявили желаніе пріобрѣсти для сей церкви также колоколъ, вѣсомъ въ 45 пудовъ;

20) командиръ и общество офицеровъ 61-го резервнаго пѣхотнаго кадроваго баталіона пожертвовали лампаду въ церковь Спасова Святогорскаго скита, каковая лампада повѣшена въ сей церкви предъ мѣстною иконою Спасителя;

21) прихожане Петро-Павловской церкви села Отрады, Зміевскаго уѣзда, приговоромъ постановили пріобрѣсти въ приходскую церковь на свои средства икону святаго благовѣрнаго князя Александра Невскаго, съ тѣмъ, чтобы ежегодно 17-го октября совершать предъ нею благодарственное Господу Богу молебствіе;

22) прихожане Параскевievской

церкви села Песчаного, Волчанскаго уѣзда, по предложенію мѣстнаго священника Власовскаго, составили приговоръ, коимъ постановили: а) пріобрѣсти на общественныя суммы икону съ изображеніемъ Нерукотвореннаго образа Спасителя и ликовъ Святыхъ, имена коихъ носить Члены Августѣйшаго Семейства, и поставить оную въ храмъ съ неугасимою лампадою; б) ежегодно 17-го октября, послѣ литургіи, служить на площади благодарственное молебствіе за спасеніе Государя Императора и всей Царственной Семьи; в) на средства прихожанокъ, согласно выраженному ими желанію, устроить двѣ иконы съ изображеніемъ: на одной Покрова Пресвятыя Богородицы съ сонмомъ святыхъ женъ и на другой—Воскресенія Христова, святаго равноапостольнаго Маріи Магдалины и прочихъ женъ мученицъ, съ неугасимыми предъ ними лампадами, съ тѣмъ, чтобы 14-го ноября и 22-го іюля въ высокоторжественные дни рожденія и тезоименитства Ея Величества Государыни Императрицы отправляемы были молебствія и г) въ день 17-го октября воспретить продажу вина въ мѣстномъ питейномъ заведеніи и, по общему соглашенію, не производить въ этотъ день никакихъ работъ. Означенныя иконы уже сооружены и поставлены въ храмъ;

23) прихожане Успенской церкви села Нижней Орели, Зміевскаго уѣзда, пожертвовали изъ своихъ средствъ 350 руб. на пріобрѣтеніе въ приходскую церковь двухъ рѣзныхъ киотовъ для иконъ: одного въ память чудеснаго событія 17-го октября 1888 г. и другаго— въ память 900-лѣтія крещенія Руси;

24) Изюмская городская дума единогласно постановила приобрести икону съ ликами: святыхъ благовѣрнаго князя Александра Невскаго, равноапостольныя Маріи Магдалины, святителя Николая Чудотворца, пророка Осии и преподобнаго Андрея Критскаго и поставить оную въ мѣстномъ Преображенскомъ храмѣ, съ тѣмъ, чтобы каждагодно 17-го октября, по окончаніи литургіи, означенную икону приносить въ зданіе думы для совершенія предъ нею тамъ благодарственнаго Господу Богу молебствія;

25) съѣздъ депутатовъ духовенства Ставропольской епархіи, по предложенію епархіальнаго преосвященнаго объ ознаменованіи чудеснаго событія 17-го октября 1888 г., постановилъ: а) учредить въ гор. Ставрополѣ богадѣльню для престарѣлыхъ и безпріютныхъ священно и церковнослужителей епархіи, а также и для вдовъ ихъ, на каковой предметъ ассигновать изъ собственныхъ средствъ духовенства 10 тысячъ руб., съ тѣмъ, чтобы таковыя представлены были чрезъ благочинныхъ непременно въ теченіи трехъ лѣтъ; б) отчислять на тотъ же предметъ по 2% съ рубля ежегодныхъ церковныхъ доходовъ; в) отчислять въ пользу богадѣльни ежегодно до будущаго епархіальнаго съѣзда по 1% съ прибыли епархіальнаго церковно-свѣчнаго завода; г) поручить будущему епархіальному съѣзду открыть богадѣльню сообразно съ средствами, которыя къ тому времени будутъ собраны, и д) совершать

ежегодно 17-го октября въ учреждаемой богадѣльнѣ, въ присутствіи призрѣваемыхъ, благодарственное Господу Богу молебствіе о здравіи и долгоденствіи Августѣйшей Семьи. При этомъ въ основаніе предположеннаго капитала на учрежденіе упомянутой богадѣльни епископъ Владиміръ пожертвовалъ 300 рублей;

26) священникъ кладбищенской церкви въ гор. Балашевѣ Іоаннъ Дѣйтовскій и церковный староста той же церкви купецъ Дмитрій Камскій на свои средства соорудили киотъ съ иконою святителя Николая Чудотворца, стоимостью въ 350 руб. съ тѣмъ, чтобы каждагодно 17-го октября предъ означенною иконою совершать молебное пѣніе съ чтеніемъ акаѳиста сему Святителю и святому великомученику Пантелеѣмону,

и 27) священникъ церкви села Поселка, Борисоглѣбскаго уѣзда, Андрей Кудрявцевъ на собственные средства устроилъ въ названной церкви новый придѣлъ во имя Покрова Пресвятыя Богородицы, стоимостью болѣе 1000 руб., съ помѣщеніемъ въ иконостасѣ того придѣла, въ ряду мѣстныхъ иконъ, иконы святаго благовѣрнаго князя Александра Невскаго, съ соответствующею событію 17-го октября 1888 г. надписью.

На всеподданнѣйшемъ докладѣ о семъ Сунодальнаго Оберъ-Прокурора, Его Императорскому Величеству, во 2-й день минувшаго декабря, благоугодно было Собственноручно начертать: „Искренню благодаримъ“.

ЦЕРКОВНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ,

ИЗДАВАЕМЫМЪ

ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СинодѢ

№ 1

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

№ 1

ИЖЕ ВО СВЯТЫХЪ ОТЦА НАШЕГО ІОАННА АРХІЕПИСКОПА КОНСТАНТИНОПОЛЬСКАГО ЗЛАТОУСТАГО

С Л О В О

НА НОВЫЙ ГОДЪ *).

Какъ хоръ нуждается въ начальникѣ и общество мореплавателей — въ кормчёмъ, такъ и собраніе священниковъ — въ первосвященникѣ и въ общемъ отцѣ. Но въ хорѣ и на кораблѣ отсутствіе начальника часто сопровождается великимъ ущербомъ порядка и безопасности; а здѣсь не такъ. Ибо, хотя онъ не присутствуетъ тѣломъ, но присутствуетъ духомъ, и теперь онъ находится съ нами, оставаясь дома, равно какъ и мы находимся съ нимъ, стоя здѣсь. Сила любви такова, что она обыкновенно совокупляетъ и соединяетъ находящихся на великомъ другъ отъ друга разстояніи... Итакъ, хотя нѣтъ съ нами нашего отца, однако мы, надеясь на его молитвы, предложимъ вамъ поученіе. И Моисей, не при-

сутствуя тѣломъ при сражавшихся, не меньше, но еще гораздо больше сражавшихся содѣйствовалъ къ побѣдѣ, поднятіемъ рукъ подкрѣпляя своихъ и приводя въ трепетъ противниковъ. Ибо, какъ сила любви, такъ и дѣйствіе молитвы не останавливается разстояніемъ мѣста; но какъ любовь соединяетъ разлученныхъ другъ отъ друга, такъ и молитва можетъ доставлять величайшую пользу находящимся въ отдаленіи. И такъ, смѣло вступимъ въ сраженіе. Ибо и намъ нынѣ предстоитъ война не съ нападшими амаликитянами, какъ въ то время, и не съ другими какими-нибудь варварами, сдѣлавшими набѣгъ, но съ бѣсами, торжествующими на торжищѣ. Подлинно, дьявольское гулянье, продолжающееся сегодня во всю ночь, смѣхъ, злословіе, ночныя пляски и это смѣшное шутовство взяли нашъ городъ въ плѣнъ хуже всякаго врага; и

*) По переводу, предложенному въ „Христіанскомъ Чтеніи“ за 1866 г., кн. 1 стр. 1—22, — въ сокращеніи. Сказано сіе слово въ отсутствіи Флавиана, архіепископа Антиохійской церкви, когда святой Іоаннъ былъ пресвитеромъ сей церкви.

тогда какъ слѣдовало бы сокрушаться, плакать, стыдиться и согрѣшившимъ и не согрѣпившимъ, однимъ за свои грѣхи, а другимъ при видѣ безчинства братій, нашъ городъ веселится, празднуетъ и увѣнчанъ; торжище, какъ тщеславная и роскошная женщина, сегодня изысканно украсилось, облекшись въ золото, драгоценныя одежды, обувь и другое тому подобное, и каждый изъ ремесленниковъ, выставляя на показъ свои произведенія, старается превзойти своего соремесленника. Впрочемъ, такое соревнованіе, хотя свойственное дѣтскому уму и душѣ, не помышляющей ни о чемъ великомъ и высокомъ, не влечетъ за собою слишкомъ большаго вреда, но есть только нѣкоторая безразсудная ревность, которая подвергаетъ осмѣянію заботящихся объ этомъ. Ибо, если ты хочешь украшать, то слѣдовало бы украшать не мастерскую, но твою душу, не торжище, но умъ, дабы Ангелы удивлялись, и Архангелы одобряли твое дѣло, и Владыка Ангеловъ вознаградилъ тебя своими дарами; а это хвастовство, которое бываетъ сегодня, производитъ и смѣхъ, и зависть, у болѣе возвышенныхъ по уму—смѣхъ, а у страждущихъ тою же болѣзнію—зависть и великую ненависть.

Но, какъ я сказалъ, это соревнованіе не заслуживаетъ слишкомъ большаго порицанія. Болѣе всего огорчаютъ меня игры, происходящія сегодня въ гостинницахъ, исполненныя невоздержанія и великаго нечестія,—нечестія по-

тому, что занимающіеся ими наблюдаютъ дни, гадаютъ и думаютъ, что если первый день этого мѣсяца они проведутъ въ удовольствіи и веселіи, то и весь годъ будутъ проводить также; а невоздержанія потому, что на разсвѣтѣ женщины и мужчины, наполнивъ стаканы и чаши виномъ, напиваются безъ всякой мѣры. Это несообразно съ нашимъ любомудруемъ, сами ли вы такъ поступаете, или позволяете поступать другимъ, слугамъ, друзьямъ, или сосѣдямъ. Развѣ ты не слыхалъ, что говоритъ Павелъ: *дни смотрите, и мѣсяцы, и времена, и лета: боюся о васъ, еда како всуе трудитесь въ васъ* (Гал. 4, 10, 11)? Съ другой стороны и крайне безумно—по одному дню, если бы онъ былъ счастливъ, ожидать того же въ продолженіе цѣлаго года; и не только отъ безумія, но и отъ дьявольскаго вліянія происходитъ такое сужденіе, чтобы не собственной дѣятельности и усердію, но круговращеніямъ дней предоставлять дѣла нашей жизни. Счастливъ для тебя будетъ годъ во всемъ не тогда, когда ты напьешься пьянымъ въ первый день, но когда и въ первый и въ каждый день будешь дѣлать угодное Богу. День бываетъ худъ или хорошъ не по своему свойству,—ибо день отъ дня ничѣмъ не разнится,—но по нашему усердію или нерадѣнію. Если ты сдѣлалъ добро, то день для тебя хорошъ; а если ты согрѣшилъ, то онъ худъ и мучителенъ. Если ты будешь такъ разсуждать и такъ располагать собою,

совершая каждый день молитвы и милостыни, то весь годъ будетъ для тебя счастливъ; если же станешь самъ нерадѣть о добродѣтели, а душевнаго счастья своего ожидать отъ начала мѣсяцевъ и счета дней, то не будетъ у тебя ничего добраго. Это знаетъ диаволь, и потому, стараясь остановить наши подвиги въ добродѣтели и потушить душевное усердіе, научилъ приписывать днямъ и счастье, и несчастье. Ибо кто убѣжденъ, что день бываетъ худъ или хорошъ, тотъ ни въ худой день не станетъ заниматься добрыми дѣлами, думая, что все дѣлалъ бы онъ напрасно и ни отъ чего не получилъ бы пользы по необходимому свойству дня, ни въ хорошей день опять не станетъ заниматься этимъ, думая, что собственное его нерадѣніе нисколько не повредитъ ему, по счастливому свойству дня; и такимъ образомъ въ томъ и другомъ случаѣ онъ лишится своего спасенія, и считая труды свои то бесполезными, то излишними, будетъ жить въ бездѣйствіи и нечестіи. Итакъ, зная это, мы должны избѣгать козней діавола, отвергнуть такое сужденіе, не наблюдать дней, не отвращаться одного и любить другой. Злой бѣсъ строитъ такіа козни для того, чтобы не только ввергнуть насъ въ нерадѣніе, но и оклеветать дѣла Божіи, желая вовлечь души наши и въ нечестіе, и вмѣстѣ въ нерадѣніе. Но мы должны остерегаться и ясно знать, что нѣтъ зла, кромѣ грѣха, и нѣтъ блага, кромѣ добродѣтели и угожденія Богу. Радость бываетъ

не отъ пьянства, но отъ духовной молитвы, не отъ вина, но отъ назидательнаго слова. Вино производитъ бурю, а слово—тишину; то причиняетъ шумъ, а это прекращаетъ смятенія; то помрачаетъ умъ, а это просвѣщаетъ и помраченный; то привлекаетъ скорби, которыхъ не было, а это прогоняетъ и тѣ, которыя были. Ибо обыкновенно ничто такъ не производитъ благодушія и радости, какъ наставленія любу мудрїа: презирать блага настоящія, стремиться къ будущимъ, не считать постояннымъ ничего человѣческаго, ни богатства, ни власти, ни почестей, ни услугъ. Если ты будешь такъ любу мудрствовать, то не станешь терзаться завистию, когда увидишь кого-нибудь богатымъ, и не потеряешь духа отъ бѣдности, когда впадеши въ бѣдность, и такимъ образомъ, можешь постоянно праздновать. Христіанину должно праздновать не въ извѣстные мѣсяцы, не въ первые дни мѣсяца и не въ воскресные (только) дни, но всю жизнь проводить въ приличномъ ему празднованіи. Какое же прилично ему празднованіе? Послушаемъ Павла, который говоритъ: *тѣмъ же да празднуемъ, не въ квасъ ветств, ни въ квасъ злобы и лукавства, но въ безквасіихъ чистоты и истинны* (1 Кор. 5, 8). Итакъ, если у тебя чиста совѣсть, то ты имѣешь постоянно праздникъ, питаешь добрыми надеждами и утѣшаясь упованіемъ будущихъ благъ; равно какъ, если ты неспокоенъ въ душѣ и виновенъ во многихъ грѣхахъ, то и при безчисленныхъ праздникахъ и торже-

ствахъ тебѣ нисколько не лучше плачущихъ. Что мнѣ пользы въ свѣтломъ днѣ, когда душа моя помрачена смущеніемъ совѣсти? Если же ты хочешь получить пользу и отъ перваго дня этого мѣсяца, то поступай такъ: когда ты увидишь конецъ года, то возблагодари Владыку, что Онъ ввелъ тебя въ такое круговращеніе годовъ; сокрушись сердцемъ, исчисли время твоей жизни, скажи самому себѣ: дни текутъ и проходятъ, годы оканчиваются; большую часть пути мы уже совершили; а что сдѣлано нами добраго? Неужели мы отойдемъ отсюда безъ всего, безъ всякой правды? Судъ при дверяхъ, жизнь наша уже клонится къ старости.

Такъ богомудрствуй при началѣ мѣсяцевъ, объ этомъ вспоминай при круговращеніи годовъ; станемъ помышлять о будущемъ днѣ, дабы и о насъ кто-нибудь не сказалъ того же, что сказано у пророка объ іудеяхъ: *исчезоша въ суетъ днѣ ихъ, и лѣта ихъ со тщианіемъ* (Псал. 77, 33). Тотъ праздникъ, о которомъ я сказалъ, постоянный, не ожидающій круговращенія годовъ и не ограничиваемый днями, могутъ праздновать одинаково и богатый, и бѣдный; потому что здѣсь не деньги нужны и не богатство, а одна добродѣтель. Ты не имѣешь денегъ? Но имѣешь страхъ Божій, это сокровище, лучшее всѣхъ денегъ, неистощаемое, неизмѣняемое, неисчерпаемое. Посмотри на небо, небо небесъ, землю, море, воздухъ, роды животныхъ, разнообразныя растенія, на весь родъ человѣчскій; представь Ангеловъ, Архан-

геловъ, высшія силы; вспомни, что все это—богатство твоего Владыки. Быть не можетъ, чтобы слуга столь богатаго Владыки былъ бѣденъ, если Господь его милостивъ къ нему. Наблюдать дни—дѣло не христіанскаго богомудрія, но языческаго заблужденія. Ты приписанъ къ вышнему граду, принять въ тамошнее гражданство, вступишь въ общество Ангеловъ, гдѣ нѣтъ свѣта, смѣняемаго тьмою, ни дня, оканчивающагося ночью, но постоянно день, постоянно свѣтъ. Туда будемъ смотрѣть непрестанно. *Вышнихъ ищите*, говоритъ апостоль, *идже естъ Христосъ одесную Бога сядя* (Колос. 3, 1). У тебя нѣтъ ничего общаго съ землею, гдѣ есть теченіе солнца, круговращенія и дни; но, если ты живешь хорошо, ночь бываетъ для тебя днемъ; напротивъ, для живущихъ въ распутствѣ, пьянствѣ и невоздержаніи, день ихъ обращается въ мрачную ночь, не потому, что померкаетъ солнце, но потому, что умъ ихъ омрачается пьянствомъ. Наблюдать такіе дни, находить въ нихъ особенное удовольствіе, зажигать на торжищѣ свѣтильники и плести вѣнки, свойственно ребяческой несмысленности. А ты уже вышелъ изъ лѣтъ немощи, достигнулъ мужескаго возраста и вписанъ въ гражданство небесное; по сему не зажигай на торжищѣ огня чувственнаго, но зажги въ умѣ огонь духовный. Ибо сказано: *такъ да просвѣтитсѣ свѣтъ вашъ предъ челоуки, яко да видятъ ваша добрая дѣла, и прославятъ Отца вашего, иже на небесехъ*

(Матѣ. 5, 16). Этотъ свѣтъ принесетъ тебѣ много пользы. Не украшай вѣнками дверей твоего дома, но веди такую жизнь, чтобы тебѣ получить на голову свою вѣнецъ правды отъ руки Христовой. Пусть ничего не дѣлается напрасно и безъ цѣли; такъ Павелъ повелѣваетъ дѣлать все во славу Божию. *Аще убо ясте, говоритъ онъ, аще ли пиите, аще ли ино что творите, вся со славу Божию творите* (1 Кор. 10, 31). А какъ возможно, скажешь, ѣсть и пить во славу Божию? Призови бѣднаго, сдѣлай участникомъ твоей трапезы Христа, и ты ѣль и пилъ во славу Божию. Но онъ повелѣваетъ не только это дѣлать во славу Божию, но и все прочее, какъ-то: выходить на улицу или оставаться дома; то и другое пусть дѣлается для Бога. Какимъ же образомъ то и другое можно дѣлать для Бога? Когда ты идешь въ церковь, когда участвуешь въ молитвѣ и духовномъ назиданіи, то выходи твое сдѣланъ во славу Божию. Также и дома оставаться можно для Бога. Какъ и какимъ образомъ? Когда ты услышишь шумъ, безуміе и дьявольскія торжества на площади, наполненной порочными и развратными людьми, то останься дома, удались отъ этого шума, и ты останься дома во славу Божию... Но для чего исчислять все? На основаніи вышесказаннаго уже можно намъ перебрать все, что ни дѣлается и ни дѣлается, и дѣлать все для Бога. Какъ торговцы, перелазя моря и приставая къ горамъ, не прежде выходятъ изъ пристани и идутъ на торжище,

какъ узнавши, что тамъ можно получить какую-нибудь прибыль отъ товаровъ; такъ и ты ничего ни дѣлай, ни говори, если отъ этого не можешь получить пользу въ отношеніи къ Богу... Какъ строющіе домъ, намѣреваясь выстроить стѣну, протягиваютъ размѣрный снурокъ съ угла на уголъ, и такимъ образомъ воздвигаютъ зданіе, котораго поверхность не имѣетъ никакой неровности; такъ точно и мы вмѣсто размѣрнаго шнура будемъ употреблять такое изреченіе: *аще ясте, аще ли пиете, аще ли ино что творите, вся съ славу Божию творите* (1 Кор. 10, 31). Молимся ли мы, или постимся, обвиняемъ или прощаемъ, хвалимъ или порицаемъ, входимъ или выходимъ, продаемъ или покупаемъ, молчимъ или разговариваемъ, или другое что-нибудь дѣлаемъ, будемъ дѣлать все во славу Божию; а что не служить къ славіи Божіей, того не станемъ ни дѣлать, ни говорить, и это изреченіе вмѣсто великаго жезла, вмѣсто оружія и щита, вмѣсто безчисленныхъ сокровищъ, будемъ носить съ собою, гдѣ бы мы ни находились, начертавъ его въ умѣ, дабы и дѣлая, и говоря, и предпринимая все во славу Божию, мы получили отъ Него славу и здѣсь, и по отшествіи отсюда. Ибо *прославляющыя мя*, говоритъ Онъ, *прославлю* (1 Цар. 2, 30). Итакъ, не словами только, но и дѣлами будемъ прославлять Его непрестанно со Христомъ Богомъ нашимъ; ибо Ему подобаешь всякая слава, честь и поклоненіе, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь.

По поводу превратныхъ современныхъ ученій о безсмертіи и вѣчности.

Емліся за вѣчную жизнь, съ тою же и воанъ еси (Тим. 6, 12).

Вотъ еще однимъ годомъ мы стали ближе къ той вѣчной жизни, къ которой, по ученію Слова Божія и вѣрованію человѣческаго рода, мы призваны, ближе къ тому сроку, которымъ, по опредѣленію Божію, должны будутъ окончиться наши земные дни и годы, и открыться непреходящее лѣто вѣчности. Еще одинъ годъ приложился къ числу годовъ человѣческой исторіи!

Наши благочестивые предки любили изображать теченіе времени подъ образомъ теченія рѣки. Какъ рѣка безостановочно течетъ, неся съ собою все, что обнимаютъ и содержатъ ея воды, такъ все сотворенное объемлетъ и несется теченіемъ времени. Но рѣка не можетъ течь безконечно, раньше или позже достигаетъ до своего устья, гдѣ она вливается въ море, пріемлющее въ свое лоно всѣ рѣчныя теченія. Точно также должна имѣть свое устье и рѣка времени. Какъ ни продолжительна бываетъ жизнь отдѣльнаго человѣка, какъ ни велико число дней, годовъ и иныхъ періодовъ, которыми опредѣляется существованіе міра, но несомнѣнно то, что какъ отдѣльный человѣкъ съ каждымъ годомъ и днемъ все болѣе и болѣе приближается къ своему концу, къ своему частному выходу изъ устья рѣки времени, такъ и весь міръ съ каждымъ годомъ и днемъ, съ каждымъ мгновеніемъ, болѣе и болѣе приближается къ своему общему концу, къ общему выходу изъ устья рѣки времени въ необъятное море вѣчности. Но кто плыветъ по теченію рѣки, тотъ знаетъ, что онъ на пути, что онъ странникъ, и думаетъ о томъ, какъ безопаснѣе ему совершить свое странствіе. Такъ и плывущій рѣкою времени долженъ знать, что онъ пришелецъ и странникъ, для котораго неизбѣжны путевые труды и лишенія, которому грозятъ опасные под-

водные камни, и который долженъ приложить всѣ свои силы къ тому, чтобы непретендовенно пройти жизненное поприще и найти тихую пристань въ вѣчности. Потому то Апостоль и совѣтуетъ христіанамъ никогда не терять изъ виду вѣчности, къ которой человѣкъ призванъ: *емліся за вѣчную жизнь*. Если же о вѣчности необходимо помнить всегда, то тѣмъ неизбѣжнѣ вспомнить о ней нынѣ, когда мы по преимуществу заняты размышленіемъ о теченіи времени, въ виду отрывшагося предъ нами новаго годового круга времени.

Но человѣку не хотѣлось бы выходить изъ устья рѣки времени, не хотѣлось бы являться въ вѣчность, предъ лице Божіе, съ своими грѣховными дѣлами, какъ иногда плывущему воднымъ путемъ не хотѣлось бы окончить свое странствіе. Не всякаго пловца манитъ берегъ и пристань... И вотъ стихійная мудрость вѣка придумываетъ нѣкое любомудріе, по которому человѣку не придется переступать на берегъ вѣчности. Говорятъ: „рѣка времени существованія міра и человѣческаго рода такъ широка и велика, что она сама собою образуетъ море. Обнимая своимъ теченіемъ все, она не можетъ имѣть устья, полагающаго конецъ времени. Слѣдовательно, теченіе рѣки времени есть вѣчное теченіе, и міръ вѣченъ въ его нынѣшнемъ видѣ. Что касается человѣческаго рода, то онъ безсмертенъ въ смыслѣ чередованія человѣческихъ поколѣній однихъ за другими въ непрерывномъ теченіи времени; но въ этомъ общемъ безсмертіи человѣкъ, какъ отдѣльная личность, исчезаетъ на вѣки, потому что на утломъ челнѣ отдѣльнаго существованія нельзя совершать вѣчнаго плаванія. Только-де эгоистъ можетъ думать, что онъ съ своею личностію, образовавшеюся по земнымъ случайнымъ условіямъ, съ своими личными наклонностями и чувствованіями, есть нѣчто непоглощаемое временемъ и переступающее за его предѣлы. Вѣчность возможна только для общаго, для цѣлаго вида человѣческихъ существованій, а не для отдѣльныхъ личностей“...

Такъ озадачиваетъ себя современный человѣкъ, на своемъ жизненномъ пути, своими сказочными предположеніями! Свѣтозарное ученіе о вѣчности и бессмертіи, *воя животная въ животъ овъмъ живится быти точию воя смертная въ смерть*" (2 Кор. 2, 16). И, что хуже всего, человѣкъ скоро проникается вѣрою въ свои сказочныя предположенія и, какъ дитя неразумное, скоро забываетъ, что это его собственный вымысль. Какъ назвать иначе, если не сказкою это изображеніе вѣчности во времени, это составное бессмертіе, образуемое изъ искусственнаго спѣшенія въ одну нить различныхъ жизней, различныхъ людей, или и имѣющихъ тѣлесное родство, то совершенно различныхъ и независимыхъ по духу? Не похоже ли это на одинъ изъ тѣхъ ложно называемыхъ „святочныхъ разсказовъ“, которыми, по обычаю невѣрующихъ язычниковъ, пугаютъ себя досужіе христіане въ текущіе праздничные дни, то есть именно тогда, когда для христіанина нѣтъ всего можетъ быть поводовъ къ обманчивымъ языческимъ страхамъ, такъ какъ въ эти дни воспоминается невѣдомая язычникамъ великая тайна человѣческаго спасенія? Но нѣтъ, это хуже и мрачнѣе самыхъ страшныхъ языческихъ сказокъ, превращающихъ дѣйствительность въ вымысль и вѣру въ грубое суевѣріе. Кто же не видитъ и не понимаетъ, что здѣсь идетъ дѣло о совершенномъ отрицаніи ученія Слова Божія и вѣры христіанской, о совершенномъ отрицаніи истиннаго бессмертія и вѣчнаго царства Божія, о приравленіи участи человѣка къ участи безсловеснаго животного, которое также оставляетъ послѣ себя потомство, продолжающее его породу. Зачѣмъ тогда и упоминать о вѣчности и бессмертіи? Зачѣмъ осквернять тогда эти священныя слова и понятія святыми икъ перетолкованіями, по образу языческихъ басней?..

И неужели есть что либо привлекающее и успокоительное въ этомъ мечтаніи, чтобы имъ можно было увлекаться до заблужденія, какъ увлекаются плѣнни-

тельными вымыслами? Какой смыслъ имѣть жизнь и дѣятельность разумнаго и свободнаго существа, если она не поманется предъ лицемъ Бога, во царствіи Его, и безслѣдно исчезнетъ во мракѣ времени, если человѣческій родъ подобенъ царству неразумныхъ существъ, обновляющемуся постоянно новыми поколѣніями, но не оставляющему никакого слѣда отъ переходящихъ отдѣльныхъ жизней. „Въ такомъ случаѣ, восклицаетъ древній праведникъ, судьба человѣка была бы печальнѣе судьбы дерева, которое, если оно и срублено, оно все таки имѣетъ надежду, что оно не прекращаетъ своего существованія, что его внутренней корень, почуявъ воду, обновится и снова станетъ деревомъ: *есть бо древу надежда, аще бо постычено будетъ, отъ воя воды пакы процвѣтетъ, якоже новонасажденнос*. Такъ дерево оживаетъ въ своемъ потомствѣ, въ своихъ лѣтораслѣхъ. Между тѣмъ человѣкъ, сходящій съ земнаго поприща, далеко удаляется отъ своего потомства: *мужъ же умерый отыде, ктому нѣтъ* среди потомковъ своихъ, *многимъ ли бывшимъ сыномъ его, не есть, аще ли и мало ихъ будетъ, не знаетъ* (Лов. 14, 7, 9, 10, 21). Личная жизнь не можетъ продолжаться въ потомствѣ, какъ продолжается жизнь безличныхъ существъ природы. Поэтому и земная жизнь человѣка безъ вѣчности была бы самою печальною жизнію въ мірѣ“. Страшно было бы тогда человѣку разставаться съ своими протекшими годами, безвозвратно унесшими совершенные имъ труды и духовные подвиги, и становиться предъ лице новыхъ годовъ, долженствующихъ поглотить и его будущее...

И посмотрите, какое дѣйствіе производитъ эта неразумная сказка о возможности безслѣднаго исчезновенія человѣческой жизни на простодушныхъ ея читателей и слушателей. Она ослабляетъ энергію человѣческой дѣятельности, порождаетъ въ человѣкѣ недовольство своею участію и чрезвычайно тяжелую стихійную скорбь о переходящемъ времени. Довольно бываетъ сказать только слово: *невозвратное прошедшее*, чтобы многіе

въ насъ почувствовали при этомъ нѣкоторое томленіе въ сердцахъ. Отчего это происходитъ? Отъ недовѣрія слову Божию, ясно удостовѣряющему насъ, что не только дѣла, совершенныя нами, но и всѣ помысленія и сокровенныя чувствованія наши не исчезаютъ бесслѣдно, но всегда останутся за нами, и, съ другой стороны, отъ неразумнаго довѣрія къ нугающимъ вымысламъ стихійныхъ любовниковъ, сказочниковъ и поетовъ, изображающихъ картины смерти не въ духѣ христіанской вѣры и надежды. Наши стихійные пѣвцы любятъ оплакивать въ пѣсняхъ минувшіе дни, минувшую юность, минувшую жизнь, но при этомъ всегда забываютъ пояснить, что прошедшее имело только въ относительномъ смыслѣ, что оно никогда не перестанетъ имѣть вѣчное значеніе, что то добро, которое мы сдѣлали въ прошедшемъ, принадлежитъ намъ на вѣки и поманется во царствіи Божіемъ. Особенно на молодые и неокрѣпшіе умы и сердца такіа стихійныя пѣсни и сказки, не проникнутыя живою вѣрою, производятъ крайне расслабляющее и удручающее дѣйствіе. Но кому ближе знакома внутренняя жизнь человѣка, тотъ въ самой стихійной скорби о минувшемъ, въ самыхъ этихъ безнадежно печальныхъ пѣсняхъ, оплакивающихъ прошедшее, можетъ усмотрѣть нѣкоторый протестъ человѣческой души противъ подобныя изображенія времени, пожирающаго безъ остатка и на вѣки всю ея жизнь и дѣятельность. Непосредственное чувство нашего внутреннего человѣка не можетъ примириться съ такими представленіями даже при своемъ собственномъ невѣрїи. Человѣкъ чувствуетъ, что тѣ скорбныя стихійныя пѣсни и сказки, которыя онъ повторяетъ вслѣдъ за другими, скрываютъ въ себѣ нѣкоторое обольщеніе, что у него насильственно отнимаютъ совершенныя имъ дѣла, вдохновленія его помысленія и чувства, въ которыя онъ вложилъ свою душу и свои надежды. Мы бы спросили еще самихъ невѣрующихъ стихійныхъ сказочниковъ и поетовъ, что заставляетъ ихъ самихъ предпочтительно избирать для своихъ пѣ-

сней оплакиваніе картинъ минувшаго? И что собственно они оплакиваютъ?.. Законъ природы, по которому все существующее является и исчезаетъ?.. Но твердаго и вѣчно неизмѣннаго закона оплакивать нельзя. Къ такому закону, какъ бы онъ ни былъ тяжелъ, человѣкъ по необходимости привыкаетъ и, по прошествїи нѣкотораго времени, смотритъ спокойно на его исполненіе. Почему же въ теченіе тысячелѣтїй человеческое чувство не успѣло привыкнуть къ самому общему и неизмѣнному закону исчезновенія отдѣльной человѣческой личности, прехожденія дней и годовъ жизни?.. Нѣтъ, дѣло здѣсь не о законѣ природы, а о неправильномъ пониманїи этого закона. Безутѣшно оплакивая скоропреходящее время, стихійный человѣкъ оплакиваетъ свое собственное невѣріе въ бессмертіе и свое забвеніе божественныхъ обѣтованій жизни, заключающихся въ Священномъ Писанїи. По силѣ своей духовной природы, которая, по Апостолу, *сматрится за счастливою жизнью*, человѣкъ смущается картинами бесслѣднаго исчезновенія дней, годовъ и всей жизни, изображаемыми невѣрїемъ.

Но *вспомнимъ дни дренїи и поучимся*. Наше омытъ бѣденъ и жалъ. Обратимся къ историческому прошедшему всего человѣчества. Много жизней отошло въ область прошедшаго. Вся исторїя, по изображенію пророка, не что иное, какъ великое поле человѣческихъ могилъ. И что же? Отшедшіе дѣятели этого поля смѣшались ли въ сумракѣ прошедшаго, какъ ихъ тѣла смѣшались съ земнымъ прахомъ? Обозрѣвая картины прошедшаго, обозрѣваемъ ли мы смѣшанную массу дѣлъ, помысленій и чувствованій, не имѣющихъ имени, принадлежащихъ обща отшедшимъ человѣческимъ поколѣніямъ, а не отдѣльнымъ личностямъ? Такъ ли исторїя понимаетъ человеческое прошедшее, какъ она понимаетъ прошедшее ископаемыхъ безсловесныхъ? Утверждать это значитъ не имѣть яснаго понятія о человѣческихъ преданїяхъ, вѣрованїяхъ, обычаяхъ, вообще о всемъ обширномъ матеріалѣ, обнимае-

нѣмъ исторической наукою. На всемъ пространствѣ времени, сколько можетъ обнять память народовъ, предъ историческимъ воспоминаніемъ вездѣ возстаютъ отдѣльныя личности, съ ихъ отдѣльными характерами, отдѣльными заслугами, отдѣльно совершеннымъ ими добромъ и зломъ. Человѣка благочестиваго, говоритъ Премудрый, славить отдаленныя поколѣнія, а нечестивыхъ отцовъ укорять ихъ потомки (Сир. 41, 10). Окончившій земное коприще человѣкъ, какъ говорятъ, отходитъ на судъ исторіи и позднѣйшихъ поколѣній, и исторія никогда не перестанетъ считать его живою личностію въ ея чѣлости и независимости, никогда не перестанетъ считать именно за нимъ всѣ совершенныя имъ дѣла добрыя и злыя. Въ самомъ отдаленномъ сумракѣ прошедшаго исторія указываетъ намъ не какія либо туманныя пятна массы человѣческихъ живнѣй, а все тѣ же имена отдѣльныхъ личностей, дѣйствовавшихъ при первомъ насажденіи земной человѣческой нивы. Прочитайте писаніе священнаго Историка о самыхъ первыхъ поколѣніяхъ человѣческаго рода. Чѣмъ оно наполнено? Все тѣми же именами отдѣльныхъ личностей, то ярво сіяющими въ ореолахъ добродѣтели, то болѣе тусклыми и мрачными, но во всякомъ случаѣ въ нѣмъ личное духовное обликѣ. Мы не знаемъ тѣлеснаго вида древнихъ богоизбранныхъ праотцевъ, но ихъ духовныя облики не чужды намъ и наиздаютъ насъ до ннѣ. Богъ даровалъ обѣтованія праотцамъ, говоритъ Апостоль, но праотцы умерли, не достигнувъ времени исполненія своихъ обѣтованій, но только издали видѣли я и чловаше и исповѣдаше, яко дщралии и пришелицы суть на земли. Дѣлаи глаголющи являютя яко отечествомъ езикують (Евр. 11, 13—14).

Въ то время, какъ на скрижаляхъ исторіи вышутъ на вѣки имена историческихъ личностей, на ихъ могилахъ созидаются памятники, отчине дома, какъ называетъ ихъ Премудрый (Еккл. 12, 5), и свидѣются опять таки съ цѣлю увѣковѣченія въ потомствѣ памяти о прошедшихъ великомъ пришестьвѣ отдѣльныхъ

личностяхъ. Посмотрите на самыхъ первобытныхъ древнихъ народовъ, съ какою заботливостію и они, вовсе не знакомые съ условіями быта образованныхъ народовъ, ограждали могилы своихъ предковъ, отмѣчали ихъ своими первобытными памятниками, чтобы имена почившихъ, каковы бы они ни были, велики или малы, переходили въ родъ и родъ. Нннѣ существуетъ цѣлая наука, ищущая поученія для человѣчества въ розысканіи могилъ давно отшедшихъ членовъ человѣческой семьи, въ изученіи по нимъ нравовъ, характеровъ и обычаевъ почившихъ. Для чего все это, если историческая жизнь представляетъ только катящаяся смѣшанная волны бытія, въ которыхъ тонуть на вѣки отдѣльныя личности?..

Но нѣтъ. Эти имена отшедшихъ дѣятелей, свято сохраняемыя потомствомъ на скрижаляхъ исторіи, эти могилы съ ихъ именами, эти надгробные памятники, дошедшіе до насъ отъ самыхъ далекихъ историческихъ періодовъ, все это—не пустыя слѣды и не пустыя слова. Это—неугасающій свѣтъ вѣры потомства въ дѣйствительную неумираемость историческихъ дѣятелей, потому что нельзя увѣковѣчить того, чего вовсе нѣтъ. Исторія въ своихъ памятникахъ возглашаетъ почившимъ такую же живую отчнюю память, какую возглашаетъ имъ святая церковь, неизмѣнно вѣрующая въ нескончаемую жизнь человѣка по смерти, пишущая имена почившихъ на своихъ священныхъ церковныхъ скрижаляхъ и воспоминающая ихъ предъ Богомъ въ своихъ молитвахъ, съ дымомъ кадильницъ. Записывая имена отшедшихъ дѣятелей, исторія слѣдуетъ указанію слова Божія, которое говоритъ: *Азъ есмь Богъ Авраамовъ, Богъ Исааковъ и Богъ Іаковъ; нѣтъ Богъ—Богъ мертвыхъ, но Богъ живыхъ* (Исх. 3, 6; Матѣ. 22, 32). Вотъ краеугольный камень всей человѣческой исторіи, всѣхъ человѣческихъ воспоминаній, вслкой памяти имѣть. Потому дороги намъ память и имена людей древле угодившихъ Богу своею жизнію, что и они сами вѣчно живы предъ Богомъ: *вси бо Тому живи суть* (Лук. 20, 39). И не-

вѣрующимъ саддукеямъ, отвергавшимъ вѣчную жизнь и воскресеніе мертвыхъ, Іисусъ Христосъ указываетъ именно на то, что Богъ не можетъ быть Владыкою одного мертвого праха, и что имена патриарховъ, стоящія во главѣ ихъ исторіи, суть имена живыхъ, а не мертвыхъ (Мо. 22, 32). *И слышавше народи, удивляхуся о ученіи Ею*, прибавляетъ Евангелистъ. Всѣ дивились ясной простотѣ и непоколебимости этого свидѣтельства и его полному соответствію внутреннимъ убѣжденіямъ и чувству человѣка. Тѣмъ болѣе эту историческую истину должны знать христіане, потому что они по преимуществу живы, а не мертвы *отъ силы Божіей въ нихъ* (2 Кор. 13, 4). *Аще кто слово Мое соблюдетъ*, говоритъ Іисусъ Христосъ, *смерти не имать вкусити во вѣки*, потому что Іисусъ Христосъ есть Искупитель и Ходатай живыхъ, а не мертвыхъ. Вотъ краеугольный камень *христіанской* исторіи, которая есть по преимуществу исторія живыхъ, а не мертвыхъ; *еси бо*, искупленные кровію Іисуса Христа, *Тому жизни суть*, и *ищущие славы и чести и нетлѣнія* въ Его ученіи по преимуществу суть наследники вѣчной жизни (Римл. 2, 7). Священная исторія, вмѣщающая въ себѣ имена святыхъ историческихъ дѣятелей на землѣ, есть только малая часть того невестественнаго свитка Божія, который у Тайновидца называется *книгою жизни предъ престоломъ Божіимъ* (Апок. 20, 12), и на которомъ начертаны имена всѣхъ безъ исключенія дѣятелей на нивѣ Божіей, болшею частію забытыхъ позднѣйшими поколѣніями, но не забытыхъ предъ лицомъ Бога. Такую исторію жизни, въ которой каждый является съ своимъ полнымъ духовнымъ обликомъ и *пишется* книжъ которой *ни самому, мно, всему міру вмѣстити*, знаетъ одинъ только Богъ, какъ и вѣчность Онъ одинъ устроилъ для человѣческаго рода. По своему правосудію Богъ не возжелалъ, чтобы человѣкъ безслѣдно терялся въ сумракѣ временъ, и опредѣлилъ въ вѣчности воздать каждому по дѣламъ его. Тѣ неисчислимыя могилы, которыми усыяна земная персть, не пренебрежены въ глазахъ Божіихъ. По ученію

Св. Писанія, онѣ представляютъ великую *мишу Божію*, которая блюдетъ до жатвы, *яже кончина вѣка есть* (Мате. 13, 39), когда, съ откровеніемъ вѣчнаго царства Божія, и тѣла всѣхъ усопшихъ возстанутъ, *да приметъ кійждо яже съ тѣломъ содѣла* (2 Кор. 5, 10). Св. Апостоль-Тайновидецъ, съ своей божественной стражи, возвѣщаетъ намъ, что земное имя человѣка, подъ которымъ его знаютъ потомки и исторія, предъ Богомъ, Начальникомъ вѣчной жизни, получить еще новую, неизвѣстную на землѣ, славу, соответственно новому положенію каждаго члена небеснаго царствія. *Имъяй уши слышати да слышитъ, что Духъ глаголетъ церквамъ: побѣждающему дамъ камень бѣлы, и на камени имя ново написано* (Апок. 2, 17). Подобно тому, какъ исторія увѣковѣчиваетъ человѣческія имена на воздвигаемыхъ во славу ихъ памятникахъ и полагаетъ на нихъ начертанія ихъ побѣдныхъ именъ, и праведникъ, совершившій духовную побѣду надъ соблазнами и грѣхомъ, увѣнчивается отъ Бога нѣкоторымъ невестественнымъ, изъ свѣта созданнымъ, ореоломъ и нѣкоторымъ неземнымъ побѣднымъ именемъ. Такъ свой конецъ человѣческая исторія найдетъ въ вѣчности! *И блаженъ, содѣлающій словеса пророчества сего!* (Апок. 22, 7).

Правда, есть еще другое опредѣленіе въ словѣ Божіемъ, опредѣленіе погибели нечестивыхъ и истребленія самаго имени ихъ. *Имя же нечестивыхъ неблагое потребится* (Сир. 41, 14). *Уповація нечестиваго яко прахъ, отъ вѣтра подвѣмлемый, яко тѣна отъ бури расторгнена и яко память пришельца единого дне преиде* (Прем. 14, 15). Да, это не только погибель, это вѣчная погибель, погибель человѣка для той блаженной вѣчной жизни, которую Богъ уготовалъ любящимъ Его и хранящимъ заповѣди Его. *Иже не обрѣтется въ книзѣ животныи написанъ, сверженъ будетъ въ езеро огненное, и се есть смерть вторая* (Апок. 20, 15). Какъ въ земной исторіи дурной человѣкъ губитъ свою память, обрекаетъ себя на всегдашнее поношеніе дальнѣйшихъ поколѣній, такъ тѣмъ болѣе такой человѣкъ губитъ свою

вѣчную память и вѣчную жизнь. Это, конечно, тяжело, чѣмъ совершенное исчезновеніе изъ круга жизни. Такие люди будутъ взывать къ горамъ и камнямъ: *надите на ны и покройте ны* (Апок. 6, 16); но еслибъ и всѣ горы и камни пали на нихъ, они не уничтожили бы ихъ печальнаго существованія. Въ томъ-то и состоитъ забота земной человѣческой жизни, чтобы спастись отъ вѣчной смерти, погубляющей и душу, и тѣло. Потому-то Премудрый и увѣщаетъ человѣка заботиться о добромъ имени праведника, которое не только даетъ славу человѣку на землѣ, но и утверждаетъ его вѣчное пребываніе: *вспомни о имени, то бо ты пребываешь тамъ тысящъ великихъ сокровищъ злата..... Добро имя во отцы пребываетъ* (Сир. 41, 15—16). Потому-то и Апостолъ поучаетъ своего ученика, при всѣхъ земныхъ обстоятельствахъ, не терять изъ виду вѣчной жизни: *вспомни за вѣчную жизнь, съ тою же и званъ еси*. Приговоръ земной исторіи и потомства можетъ быть ошибоченъ. Да исторія и не можетъ заниматься каждымъ въ отдѣльности человѣкомъ, и потомки могутъ забыть о своихъ предкахъ. Вполнѣ праведный, все и всѣхъ обнимающій, приговоръ есть только приговоръ на судъ Божию.

Годы наши и дни проходятъ неудержимо, это правда; но они проходятъ предъ очами Божиими и по Его повелѣнію, и приближаютъ насъ къ Нему же и къ уготованной Имъ вѣчности. И не безслѣдно исчезаютъ эти протекающіе дни и годы; и то, что сдѣлано и пережито нами въ нихъ, до самыхъ сокровенныхъ помысловъ ума и чувствованій сердца, не исчезло безплодно, и если даже забыто нами самими, то не забыто божественнымъ всевѣдѣніемъ и правдою. Не исчезаетъ и человѣкъ, сходящій съ пути своего земнаго, какъ капли рѣчной воды, вливающіяся въ море, не исчезаютъ, но напротивъ приобретаютъ въ морѣ ту кристальную чистоту, отъ которой онѣ еще ярче отражаютъ свѣтъ святости.....

Будемъ же вѣрны завѣту нашихъ благочестивыхъ праотцевъ, которые считали грѣхомъ забвеніе памяти почившихъ

предковъ, записывали имена ихъ въ помянутыхъ книгахъ, вспоминали ихъ въ молитвахъ, а ко дню новаго года посѣщали ихъ могилы, не предаваясь при этомъ стихійному унынію и безнадежной печали, а напротивъ, получая отъ могилы свѣжее назиданіе для жизни, въ наступающемъ новолѣтіи, *не воюю смертную съ смертью, а воюю животную въ живомъ*.

Акимъ Олесницкій.

Значеніе образцовыхъ, преимущественно святоотеческихъ, словъ для современнаго проповѣдника.

Цѣль проповѣдическаго служенія состоитъ въ томъ, чтобы воспитать слушателей по духу святѣйшей вѣры Христовой, ввести религію въ движеніе жизни современнаго проповѣднику общества, сдѣлать ее внутреннею оживляющею и благословляющею силою этого движенія. *Мы проповѣдуемъ*, говоритъ святой Апостолъ, *наказующе всякаго челоука и учаще всякой премудрости, да представимъ всякаго челоука совершенна о Христѣ Исусѣ, да совершенъ будетъ Божій челоукъ, на всякое дѣло благое уготованъ* (Колос. 1, 28; 2 Тим. 3, 17). Сообразно съ этою цѣлію опредѣляется и составъ проповѣди. Она представляетъ собою изложеніе и изясненіе вѣчныхъ истинъ, неизмѣнно возвѣщаемыхъ въ церкви, примѣнительно къ тѣмъ постоянно измѣняющимся обстоятельствамъ времени и мѣста, въ которыхъ проповѣдникъ находитъ своихъ слушателей. Въ этомъ опредѣленіи заключается и причина, по которой необходимо постоянное составленіе новыхъ проповѣдей, и одно изъ существенныхъ условий для ихъ дѣйственности—требованіе современности. Справедливо поэтому говорятъ люди, занимавшіеся вопросомъ о проповѣди, что если бы достаточно было, для усовершенствованія христіанъ, возвѣщать имъ только вѣчныя истины, неизмѣнно сохраняющіяся въ церкви;

то вообще не было бы нужды въ составленіи и произношеніи проповѣдей, такъ какъ можно было бы ограничиться повтореніемъ однажды составленнаго катихизиса. Если бы, далѣе, эти вѣчныя истины примѣнять только къ тѣмъ непрерывно возвращающимся недостаткамъ въ жизни, которые всегда и вездѣ присущи людямъ, по общей слабости своей увлекающимся разнаго рода соблазнами, то и въ этомъ случаѣ новое проповѣдническое слово могло бы казаться почти излишнимъ, въ виду того богатаго наслѣдія, какое имѣемъ мы въ твореніяхъ святыхъ отцевъ древности и позднѣйшихъ учителей церковныхъ. Но дѣло въ томъ, что каждое время имѣетъ свои особенности, вызываемыя условіями жизни. Современныя сомнѣнія, заблужденія, немощи возникаютъ, конечно, нерѣдко и изъ одного корня, но являются въ каждое время въ другомъ видѣ, съ другими самооправданіями и обольщеніями, чѣмъ это было прежде, и требуютъ руководительнаго голоса современныхъ близкихъ свидѣтелей такихъ явленій, требуютъ указаній, какъ устроить похристіански жизнь среди современныхъ условій, при новой обстановкѣ. Чтобы не сражаться съ тѣнями, оставляя безъ вниманія вопіющія явленія и запросы, проповѣдникъ долженъ говорить не только при слушателяхъ, но и для слушателей. Онъ долженъ заставить слушать себя, расположить ко вниманію слушателей, занять ихъ, чтобы его трудъ не пропалъ даромъ. Лучшимъ средствомъ для этого считаютъ изображеніе наличнаго состоянія слушателей въ его несотвѣтствіи съ христіанскимъ идеаломъ. Слова самарянки: „я видѣла челоуѣка, который сказалъ мнѣ, кто я“ достаточно подтверждаютъ высказанную мысль. Другое непрѣмное требованіе отъ проповѣди и существенное свойство ея — церковность. Проповѣдникъ, какъ лицо, церковію уполномоченное и возвращающее предъ членами церкви во имя Отца и Сына и Святаго Духа,

долженъ твердо держаться на неизбѣжномъ основаніи церковнаго ученія, чтобы не уклониться отъ истины, не поступиться самому при изложеніи напр. строгихъ требованій нравственности христіанской, идущихъ въ разрѣзъ съ нѣкоторыми вѣяніями современной жизни. Въ этихъ видахъ Трулльскій вселенскій соборъ 19 правиломъ опредѣляетъ: „Предстоятели церквей должны по вся дни, наипаче же во дни воскресные, поучати весь клиръ и народъ словесамъ благочестія, набирая изъ Божественнаго писанія разумѣнія и разсужденія истины, и не преступая положенныхъ уже предѣловъ и преданія богоносныхъ отцевъ: и аще будетъ изслѣдуемо слово Писанія, то не инако да изъясняютъ оное, развѣ какъ изложили свѣтила и учителя Церкви въ своихъ писаніяхъ, и сими болѣе да удовлетворяются, нежели составленіемъ собственныхъ словъ, дабы, при недостаткѣ умѣнія въ семъ, не уклониться отъ подобающаго“. Точно также въ ставленнической грамотѣ, вручаемой каждому новопосвященному іерею, внушается: „вседуинно прилѣжати чтенію Священныхъ Писаній, и не инако сія толковати, но якоже церковная свѣтила, святини и богоноснии отцы наши, пастырие и учителя, великимъ согласіемъ истолковали, и тако вѣренине ему люди учити“. Намѣренная отрѣшенность отъ этой почвы даже въ умѣломъ проповѣдникѣ обнаруживала бы неодобрительную кичливость и ослабила бы достоинство его слова. Текстъ, обыкновенно полагаемый во главу проповѣди, еще не можетъ служить ручательствомъ за авторитетность ея содержанія. Не собственнымъ соображеніямъ долженъ довѣрять проповѣдникъ, не на произвольныхъ основаніяхъ утверждать свои выводы, а на томъ, на чемъ до сихъ поръ преемственно держится неизмѣнная чистота православія *). Это отнюдь не значитъ, что-

*) Прекрасныя сужденія по этому поводу можно читать въ словѣ протоіерея А. Ключарева, иже вросвѣщеннаго Адріосіа, архієпископа

бы указаннымъ требованіемъ стѣснялась сколько нибудь собственная свобода умѣлаго проповѣдника. Дѣло нужно понимать шире. Если не по буквѣ, то, главнымъ образомъ, по духу въ словахъ проповѣдника должны отражаться возрѣнія и настроенность, присутія отеческимъ твореніямъ. Отсюда, естественно возникаетъ вопросъ, какъ совмѣстить въ проповѣди эти требованія? Преобладаніе матеріала изъ отеческихъ твореній не будетъ ли сопрягаться ущербомъ для современности и, наоборотъ, пристрастіе къ современности не удалитъ ли проповѣдь отъ церковности, словомъ—какъ сдѣлать современную проповѣдь благоуспѣшною? Практическимъ разрѣшеніемъ этого въ высшей степени важнаго вопроса является наша проповѣдническая литература въ видѣ обилия печатныхъ проповѣдей, проповѣднической критики и нѣкоторыхъ проповѣдническихъ пособій преимущественно съ рѣзкими учебными. Но какъ мы пользуемся всѣмъ тѣмъ, что представляетъ наша проповѣдническая литература? Возьмемъ примѣръ изъ нерѣдкихъ. Чувствуется потребность или назначено приготовить на извѣстный день или случай проповѣдь. Мы прежде всего устремляемся отыскать въ печатныхъ или рукописныхъ „источникахъ“ прежняго времени подходящую проповѣдь, т. е. написанную на тотъ именно день и случай, когда намъ нужно говорить. Отыскиваемъ нѣсколько такихъ проповѣдей, что при обилии современной проповѣднической литературы не очень трудно, и, облюбовавъ одну изъ нихъ, которая намъ покажется лучшею, пользуемся ею для своей надобности или въ храмѣ или съ передѣлками. Такимъ образомъ, дѣло проповѣдничества упрощается, и трудъ проповѣдника облегчается. Предсудительнаго тутъ, пожалуй, и немного, потому что для слу-

шателей полезнѣе предложить подходящее хорошее назиданіе съ чужаго голоса, чѣмъ свое собственное, но посредственное. Въ данномъ случаѣ самостоятельность проповѣдника обнаруживается въ выборѣ того, что онъ признаетъ наиболѣе пригоднымъ, соображаясь съ временемъ церковнымъ, потребностями слушателей и личными своими вкусами. Въ этомъ отношеніи издатели проповѣдей печатныхъ приносятъ не малую услугу распространенію религіознонравственнаго просвѣщенія не только тѣмъ, что открываютъ возможность и не слышавшимъ въ церкви хорошаго проповѣдника воспользоваться чтеніемъ его трудовъ, но и тѣмъ, что проповѣдникамъ даютъ пособіе. Какое же это пособіе? Такъ пользоваться этимъ пособіемъ, какъ мы сейчасъ указали—значитъ практически отрицать необходимость изученія и гомилетики, и образцовъ, которые мы разбираемъ, занимаясь подготовкою къ проповѣднической дѣятельности. Все это изученіе сводится къ тому скучному результату, чтобы болѣе или менѣе умѣло выбрать подходящую для насъ чужую проповѣдь. Выборъ этотъ дѣлается только изъ проповѣдей современныхъ, потому что напрасно мы стали бы искать у отцевъ древней церкви готоваго слова, напр. предъ избраніемъ судей, при открытіи учебнаго заведенія и на многіе другіе случаи, даже на дни воскресные, съ указаніями на такое распредѣленіе недѣль, какое дѣйствуетъ у насъ, или на праздники, установленные въ болѣе позднее время. Поэтому-то твореніями отеческими мы рѣдко пользуемся. Указанія церковнаго устава, напр. „и чтеніе въ Григоріи Богословѣ, его же начало: На стражи моей стану“ (Тип. Послѣд. святой Пасхи), „и чтеніе въ толковомъ евангеліи Златоустаго, еже отъ Маттеа, о праздникѣ“ (Тип. праздн. Рождества Христова), указанія на Синавсаріи, на затрапезныя чтенія (и чтенъ слово Златоустаго, емуже начало: Древо убо патріархъ—на праздн. Рождества Хри-

Златоустаго, о церковной проповѣди, требующей времени. Думск. Чт. 1872, май, стр. 4—5. Нѣсколько проповѣдей протоіер. А. Ключаря. М. 1878, стр. 89—106.

стова, вси вы во благодушїи есте днесь, азъ же въ печали единъ болѣзную— на праздн. Богоявленїа и др.)—подобныя указанїа большею частїю остаются безъ всякаго примѣненїа на практикѣ и даже не вызываютъ желанїа узнать, что говорится въ указанныхъ чтенїяхъ. Причиною этой нелюбознательности, какъ мы уже сейчаеъ дали замѣтить, служитъ предположенїе, что полностью предложить указанныя чтенїа будетъ менѣе назидательно, чѣмъ предложить проповѣдь современную, а другаго пользованїа мы не знаемъ. Подобнымъ образомъ мы относимся и къ трудамъ отечественныхъ проповѣдниковъ прежняго времени. Правда, что проповѣдь есть проповѣдь только въ то время, когда она сказывается, а печатнымъ произведенїямъ этого рода названїе проповѣди усвоится какъ синонимическое. Но и современные проповѣди поэтому не всѣ, не предъ всѣми слушателями и не во всякое время могутъ быть произносимы, хотя мы не можемъ даже указать случая, по поводу котораго не нашлось бы поученїа въ нашей проповѣдической литературѣ. Хорошо, если проповѣдникъ можетъ располагать такимъ богатымъ выборомъ, но развѣ онъ и ногимъ доступенъ? Если даже и допустить, что проповѣдникъ будетъ имѣть въ своемъ распоряженїи множество печатныхъ проповѣдей, развѣ онъ освобождается всецѣли отъ самостоятельнаго труда? Внимательный къ потребностямъ слушателей и съ развитымъ вкусомъ проповѣдникъ рѣдко можетъ остановиться на проповѣди, которая бы вполне отвѣчала всѣмъ его желанїямъ. Или предметъ въ чужой проповѣди не вполне подходитъ къ его слушателямъ, или изложенъ онъ не такъ, или слогъ не по душѣ, т. е. проповѣдникъ не такъ говорить, и чужое слово въ его устахъ лишится желательной жизненности, одушевленїа, какъ не выношенное имъ самимъ, и не получить желаемаго успѣха,—все что нибудь не такъ и требуетъ передѣлки. А привычка къ раб-

скому пользованїю чужими трудами возбуждаетъ недоверїе къ своимъ собственнымъ силамъ, собственнымъ опытамъ проповѣдическимъ придаетъ ту общность и безцвѣтность, которыми такъ страдаютъ многїа наши проповѣди, наконецъ, ограничиваетъ пастырское назиданїе только тѣми случаями, на которые имѣютъ готовые проповѣди подъ руками, а вѣдь не всегда повторяютъ одни и тѣ же поученїа. Съ этой точки зрѣнїа намъ кажется, что проповѣдникъ никакъ не можетъ обеспечить себя готовыми проповѣдями. Поэтому же попытка издать сборникъ проповѣдей въ количествѣ достаточномъ на всѣ праздничные дни хоть одного церковнаго года, съ тѣмъ, чтобы въ соотвѣтствующихъ случаяхъ пользоваться полностью содержимымъ подобнаго изданїа, должна быть признана и мало полезной и даже неосуществимой. Мало полезной—потому, что поблажала бы косности нѣкоторыхъ надеждою найти все нужное безъ всякаго самостоятельнаго труда, лишала бы произносимыя проповѣди той доли самобытнаго творчества, которая даетъ имъ жизнь, а также примѣнимости многихъ проповѣдей къ частнымъ условїямъ и особенностямъ индивидуальнымъ, просвѣчивающимъ въ хорошихъ трудахъ этого рода, наконецъ, лишала бы общество назиданїа въ тѣхъ случаяхъ, которые напр. сборникомъ не предусмотрены. Неосуществимой—потому, что трудно, въ самомъ дѣлѣ, представить сборникъ такихъ проповѣдей, который бы могъ быть рекомендованъ для пользованїа вездѣ и всѣхъ проповѣдниковъ. Самая, такъ сказать, универсальность ихъ содержанїа говорила бы уже за его общность. Отъ неодинаковости требованїй отъ проповѣдей происходятъ разнорѣчивыя о нихъ сужденїа у разныхъ лицъ. Ту проповѣдь, которая правится одному по ея примѣнимости къ случаю, другой находитъ малосодержательною и малопоказательною. Одинъ восхваляетъ извѣстную проповѣдь за ея со-

временность, другой порицаетъ въ ней научную аргументацію и высокопарность слога, не для всѣхъ ясную. Одна проповѣдь, пригодная для слушателей интеллигентныхъ, не пригодна для простолюдиновъ. И сами проповѣдники видоизмѣняютъ свою рѣчь, смотря по тому, предъ какими слушателями говорить. Напримѣръ, святой Димитрій Ростовскій, окончивъ разныя не для всѣхъ удобопонятныя сближенія въ одной проповѣди, сознавая ихъ мало-назидательность для простыхъ слушателей, говоритъ: „но еще не аминь, еще нѣчто къ простѣйшимъ реку, пользы ради; то бо, еже глаголахъ, глаголахъ книжныхъ ради, не хочу же и безвѣжныхъ отпустить не пользовавъ“. И дальше предлагаетъ поученіе болѣе упрощенное для этихъ невѣжественныхъ. У него же есть особое, отличающееся отъ другихъ слово, посвященное исключительно „простому ростовскому народу“. У преосвященнаго Іоанна, епископа Смоленскаго, въ бесѣдѣ къ сельскимъ слушателямъ (въ день святаго равноапостольнаго князя Владиміра) мы находимъ иной складъ рѣчи, чѣмъ въ его же другихъ проповѣдяхъ. Даже въ одной и той же проповѣди, положимъ, считающейся гласническою, христоматійною, разныя мѣста на разныхъ читателей производятъ неодинаковое впечатлѣніе. Напр., въ словѣ преосвященнаго Филарета, митрополита Московскаго, о безсмертіи души и о воскресеніи мертвыхъ на однихъ самое сильное впечатлѣніе производитъ доказательство безсмертія „отъ природы“, другіе вовсе этого не находятъ: видятъ тутъ только сравненіе, а сравненіе, говорятъ, не есть доказательство. Образцовыя, по преимуществу святоотеческія, проповѣди имѣютъ значеніе не въ томъ только смыслѣ, чтобы ими можно было пользоваться, какъ готовыми уже проповѣдями, для произнесенія съ кафедры. Пользованіе ими и ближайшее чрезъ это ознакомленіе съ ними весьма важно для современнаго проповѣдника и въ томъ от-

ношеніи, что онъ постепенно, можетъ быть незамѣтно для самого себя, усвоить себѣ духъ святоотеческаго и истинно православнаго проповѣдничества. „Ревностный любитель церковной словесности, говоритъ блаженный Августинъ — авторъ первой христіанской гомилетики, можетъ переселить въ себя и духъ и языкъ сихъ писателей, если тщательно и неутомимо будетъ читать и слушать ихъ, особенно же дѣлать опыты и упражненія въ подражаніи онимъ“ (Христ. наука. Русск. пер. Кіевъ. 1835. Стр. 330). Въ томъ же мѣстѣ блаженный Августинъ говоритъ о писателяхъ образцовыхъ: „весьма много при томъ у нихъ и прекрасныхъ мыслей, и прекраснаго способа изложенія, то-есть, по свойству раскрываемыхъ предметовъ, изложенія умнаго, краснорѣчиваго и пламеннаго“. Примѣненіе того, что найдется въ предлагаемыхъ „образцахъ“ современныя проповѣдники, къ потребностямъ и условіямъ той жизни, среди которой ему суждено трудиться на нивѣ Господней, не только не стѣснить его въ собственныхъ опытахъ проповѣдничества, напротивъ, можетъ послужить къ возбужденію и оживленію его личнаго творчества. Пояснимъ примѣрами, что, по нашему мнѣнію, слѣдуетъ признать законнымъ и желательнымъ пользованіемъ „образцами“, когда эти образцы непригодны для пользованія ими полностью. Читаетъ, положимъ, проповѣдникъ уставное на Богоявленіе слово святаго Іоанна Златоустаго, „ему же начало: Всеи вы во благодущіи“. Отсюда онъ извлекаетъ мысли и подкрѣпленіе для своихъ сужденій о посѣщеніи храмовъ Божіихъ въ праздники и о св. водѣ. Избравъ тотъ или другой предметъ, онъ примѣняетъ заимствованныя авторитетныя сужденія къ тому, какъ ведется дѣло среди его слушателей, часто ли они ходятъ въ храмъ, какъ почерпаютъ святую воду, какое значеніе придаютъ ей, какъ и когда употребляютъ и проч. Читаетъ слово

святаго Григорія Богослова „о любви въ бѣднѣмъ“. Здѣсь найдетъ онъ много прекрасныхъ мыслей для своей проповѣди объ этомъ предметѣ, указаніе для своей собственной наблюдательности за положеніемъ несчастныхъ среди его слушателей. Характеристика разныхъ сословій, какую дѣлаетъ святой Димитрій Ростовскій въ словѣ на недѣлю святыхъ мученицъ, можетъ и не вполне соответствовать кругу тѣхъ слушателей, предъ которыми будетъ говорить современный проповѣдникъ, но приемъ (исканіе Христа) Святителя долженъ быть признанъ достопримѣлемъ, потому что сообщаетъ интересъ слову, опредѣляетъ его построение и отерываетъ широкій просторъ собственнымъ описаніямъ того, кто этимъ словомъ воспользуется. Проповѣди преосвященнаго Филарета, митрополита Московскаго, безспорно признаются образцовыми по замѣчательной доказательности, логичности, точности языка и другимъ качествамъ, отличающимъ образцовыя произведенія. Это—„образцы“, руководство для проповѣдниковъ по мыслямъ и по строю, но по своей сравнительной отвлеченности требуютъ упрощеннаго и примѣнительнаго къ частнымъ явленіямъ современной текущей жизни изложенія. Если исключить пользованіе лучшими произведеніями древности и образцовыми трудами нѣкоторыхъ свѣтилъ нашей отечественной церкви ради того только, что эти ораторскіе труды было бы неудобно полностью предлагать слушателямъ нашего времени, и ограничиться только современной литературой, мы лишились бы обильнаго назиданія церковнаго, руководственнаго, образцоваго, какое можно почерпнуть въ соборищницѣ добрыхъ ученій, указываемой церковію, въ богатомъ наслѣдіи отъ временъ прошедшихъ. Образцы эти для насъ составляютъ, такъ сказать, предваряющій опытъ и восполняютъ собственную нашу неопытность въ борьбѣ съ грѣховными наклонностями и привычками,

въ христіанскомъ самоусовершенствованіи и, какъ такія, содержатъ въ себѣ много дѣлительнаго для помощи искушаемымъ.

И. Зарицкій.

Извѣстія и замѣтки.

Присоединеніе изъ раскола къ православію.

„Братское Слово“ сообщаетъ слѣдующее отрадное для церкви извѣстіе. Оно вызвало замѣчаніемъ названнаго журнала, что доселѣ еще не слышно, чтобы кто-нибудь изъ старообрядцевъ откликнулся на царскій призывъ—послѣдовать примѣру восьми оренбургскихъ старообрядцевъ, ознаменовавшихъ свою радость о чудесномъ спасеніи Царскаго Семейства въ великій день 17-го октября 1888 г. своимъ присоединеніемъ къ православной церкви. Благодареніе Богу!—оказалось, что, напротивъ, былъ такой примѣръ, и мы очень рады сообщить о немъ читателямъ. Вотъ что пишетъ въ „Братское Слово“ о. диаконъ единовѣрческой церкви въ станицѣ Ханской (Кубанской обл.) Алексѣй Ивлевъ. „Имѣю честь доложить вамъ, что когда мною прочитано было въ № 5 Церковныхъ Вѣдомостей за настоящій 1889 годъ о обращеніи пензенскихъ раскольниковъ въ намѣть событія 17-го октября и что нашъ Монархъ пожелалъ, чтобы и другіе послѣдовали ихъ примѣру, я сообщилъ объ этомъ нашимъ казакамъ-раскольникамъ и между ними нашлись внимательные къ слову Великаго Государа,—именно изъявили готовность присоединиться къ церкви жители станицы Ханской, принимавшіе австрійское жезвященство: урядникъ Венедиктъ Ивлевъ, казакъ Иванъ Мосоловъ, казакъ Никифоръ Ключниковъ, казакъ Фаддей Смольянкинъ, и принадлежавшіе къ безпоповскому расколу поморской секты, жители станицы Бѣлорѣченской—урядникъ Василій Боддиновъ, урядникъ Елеазаръ Ермаковъ и мѣщанинъ г. Майкопа Семенъ Тереховъ. О своемъ намѣреніи присоединиться къ церкви всѣ эти лица дали мнѣ письменное заявленіе, копію котораго при семъ посылаю вамъ. Они просили меня также вѣсть съ ними отправиться въ Ставрополь, чтобы представить ихъ преосвященнѣйшему епископу

вашему Владиміру и просить его преосвященство лично совершить ихъ присоединеніе къ церкви. Но одинъ изъ упомянутыхъ, именно Иванъ Масоловъ, по случаю командировки въ конвой Его Императорскаго Величества, не могъ дожидаться предположенной нами поѣздки въ Ставрополь, — передъ отъѣздомъ въ командировку онъ присоединенъ былъ къ церкви единовѣрческимъ священникомъ Дометіаномъ Ивлевымъ; съ остальными же 25-го апрѣля я отправился въ Ставрополь и здѣсь 30-го числа того же мѣсяца преосвященнѣйшій Владиміръ совершилъ надъ ними чинъ присоединенія при служеніи въ семинарской церкви. Вотъ текстъ и упомянутого въ письмѣ „заявленія“, копію котораго прислалъ о. діаконъ: „Мы, казакскіе казаки нижепоименованныхъ станицъ Кубанской области, Майкопскаго отдѣла, бывшіе подъ названіемъ старообрядцы Австрійской же-іерархіи и безкоповской поморской секты, выслушавши отъ братскаго миссіонера Ставропольской епархіи, діакона единовѣрческой церкви Алексѣя Ивлева, прочитанную намъ церковную вѣдомость Святѣйшаго Синода сего 1889 года № 5, гдѣ объявлена Высочайшая благодарность жителямъ села Никольскаго, Пензенской епархіи, и что Царь, нашъ Ватюшка, желаетъ, чтобы и остальные старообрядцы вразумились и обратились въ единеніе со святою православною Грекороссійскою церковію; во вниманіе гласа Его Императорскаго Величества Александра III ми, подписавшіеся въ семь, желаемъ во всемъ слушаться своего Монарха, Помазанника Божія, и подгѣдовать Его совѣту, какъ нѣкогда наши предки послѣдовали за своимъ вождемъ св. благовѣрнымъ и равноапостольнымъ княземъ Владиміромъ. Мы видимъ туду милости Божіей, случившееся 17 октября минувшаго года надъ нашимъ возлюбленнымъ и любвеобильнымъ Монархомъ и, какъ вѣрнопопдаанныя дѣти, поворачаемся къ стопамъ ногъ Его Императорскаго Величества Государя Императора Александра Александровича и Государыни Императрицы Маріи Феодоровны и Наследника всероссійскаго престола Его Императорскаго Высочества Цесаревича Великаго Князя Николая Александровича, стана на всѣхъ казачьихъ войскахъ, и всему Царствующему Дому. Мы изъявили рѣшительное наше желаніе поступить въ

православную вѣру, на правилахъ единовѣрія, гдѣ бы мы единымъ сердцемъ и едиными усты могли бы принести молитву къ Царю Царемъ о дальнѣйшемъ покровительствѣ Ихъ Императорскихъ Величествъ и всего Царствующаго Дома. Къ сему подписуемся своеручно“. (Слѣдуютъ подписки).

Слава и честь этимъ воинамъ, рѣшившимся засвидѣтельствовать вѣрность, преданность и беззавѣтное послушаніе своему Государному Вождю исполненіемъ Его желанія въ самомъ святомъ и великомъ дѣлѣ—въ дѣлѣ вѣры,—не захотѣвшимъ болѣе принадлежать не въ той вѣрѣ, которую Онъ исповѣдуетъ, молиться не въ той церкви, въ которой Онъ молится и которой есть первый сынъ и вокровитель! Но какъ мало число этихъ избранныхъ! Зато примѣръ ихъ тѣмъ замѣчательнѣе и тѣмъ поучительнѣе для множества ихъ братьевъ по оружію, на Кубани и Терекѣ, на Дону и на Уралѣ. Не пора ли и всѣмъ вамъ, доблестные слуги Царя и отечества, оставить вашу церковную рознь съ православнымъ Царемъ и православною Русью, оставить вашихъ Силуановъ и Спиридоновъ съ ихъ лжеиерейскими попами, которыхъ самъ Государственный Вождь вашъ не признаетъ ни архіереями, ни попами, а вмѣстѣ съ Нимъ идти въ тѣ святыя храмы, гдѣ совершаютъ священныя таинства и службу Божію истинные пастыри церкви, законно поставленные, имѣющіе непрерывно-апостольское преемство? Этого ждетъ отъ васъ православный Царь. Тогда именно вы будете служить и Ему, и отечеству въ полномъ смыслѣ вѣрой и правдой...

Вотъ и еще утѣшительное извѣстіе, полученное отсюда же, съ Кавказа, отъ Т. И. Касялова.

„Предъ очима Божіими путіе мужа: вся же теченія его назираетъ“ (Прит. 5, 21). Той бо зритель есть дѣль человеческихъ.

„Наконецъ-то Богъ благоволилъ мнѣ и даровать силу разорвать узы, связующія съ расколомъ!

„21-го ноября, предъ литургіею, меня присоединилъ къ православною католической восточной церкви бывший мой благодѣтельный собесѣдникъ, священникъ станицы Ханской, нынѣ, съ 14-го сентября, протоіерей города Майкопа, о. Евгеній Соколовъ — въ городскомъ Александроневскомъ соборѣ.

„Итакъ, Богу содѣйствующу, а милою

нилъ свое обѣщаніе, а ваше уже четырехлѣтнее доброе и спасительное пожеланіе—оставить мною опровергаемый расколъ“.

Мы сердечно рады этому извѣстію; и теперь уже со всею твердостью можемъ повторить то, что писали нѣкогда по одному предположенію, что Т. И. Касиловъ присоединился къ церкви: „Да поможетъ ему Богъ терпѣливо перенести огорченія, какія ожидаютъ его въ семейной и общественной раскольнической средѣ! да не ослабѣетъ его ревность въ проповѣди православія и да послужитъ его обращеніе къ церкви добрымъ примѣромъ для другихъ, ищущихъ истины и спасенія старообрядцевъ“! (см. Лѣт. гл. 2).

(„Брат. Слово“ № 19-й 1889 года).

Возсоединеніе съ православною церковію чеховъ въ с. Волковьяхъ, Дубенскаго уѣзда.

Движеніе чеховъ на Волини къ возсоединенію съ православною церковію началось въ поселкахъ, ближайшихъ къ городу Острогу, городу искони руско-православному, ознаменованному благочестивою дѣятельностію князей Острожскихъ. Просвѣщенная ревность достойныхъ исполнителей высокихъ государственныхъ предначертаній заслуженнаго мужа, графа Дмитрія Николаевича Блудова, давая образованіе дѣтямъ лучшихъ членовъ чешской волынской общины, подготовила почву и лицъ изъ среды самихъ чеховъ, взявшихъ на себя нелегкій и небезопасный трудъ апостольскаго служенія среди своихъ сородичей. Извѣстны лѣтніе курсы чешскихъ народныхъ учителей, привлекшіе сознательную симпатію и привязанность послѣднихъ къ русской народности и православной церкви. Эти многочисленныя учителя распространили свои симпатіи и среди своихъ односельчанъ и тѣмъ облегчили трудъ православныхъ пастырей но просвѣщенію новыхъ своихъ чадъ свѣтомъ христіанской истины. И дѣйствительно, массовое движеніе чеховъ къ православію, даже цѣлыми поселками, начинается въ мѣстахъ ихъ жительства, ближайшихъ къ г. Острогу (сс. Гульча, Дорогостая, Квасиловъ, Глинскъ и др.). Архипастырская энергичная и неустанная заботливость волынскихъ владыкъ, высокопреосвященнѣйшаго Палладія, архіепископа Волинскаго и Житомирскаго, и преосвя-

щеннѣйшаго Александра, епископа Острожскаго, дала такое широкое распространеніе начавшемуся движенію, что число лицъ, изъявившихъ желаніе принять православіе, превзошло всякія ожиданія, и дѣло возсоединенія чеховъ получило весьма большую извѣстность. Отъ мѣстностей, ближайшихъ къ г. Острогу, это движеніе, несмотря на всякаго рода препятствія и преграды со стороны лицъ, враждебно настроенныхъ къ нему по своему политическому прошлому, безостановочно захватываетъ мѣстности все ближе и ближе къ австро-русской границѣ. Объ одномъ изъ присоединеній, чеховъ, а именно въ селѣ Волковьяхъ, Дубенскаго уѣзда, мѣстныя Епархіальныя Вѣдомости сообщаютъ слѣдующія свѣдѣнія. Дѣло возсоединенія чеховъ въ селѣ Волковьяхъ было начато и подготовлено даровитымъ и энергичнымъ молодымъ чешскимъ проповѣдникомъ, священникомъ о. Ѳ. Гейдою. Доброе сѣмя православной проповѣди, брошенное опытною рукою, быстро взошло и обѣщало дать обильный плодъ. Почти все населеніе Волковый изъявило готовность войти въ лоно православной церкви съ женами и дѣтьми. Они просили волынскихъ архипастырей оосчастливить ихъ поселокъ своимъ посѣщеніемъ и чрезъ это сдѣлать торжество присоединенія ихъ къ православію сугубо знаменательнымъ и памятнымъ на многія вѣка въ назиданіе и радость грядущаго ихъ потомства. Согласно желанію чеховъ, для совершенія возсоединенія ихъ съ православною церковію прибылъ къ нимъ въ село Волковье 10 іюня преосвященный Александръ, епископъ Острожскій, викарій Волинской епархіи, со свитою отъ Почаевской лавры—іеродіаконами и пѣвчими. Вѣроятно по распоряженію представителей чешской общины, человекъ 12 или 15 молодыхъ чеховъ, прилично одѣтые, въ шляпахъ, съ лентами на подобіе станиславскихъ, чрезъ плечо, верхомъ на лошадахъ, почтительно встрѣтили преосвященнаго верстъ за пять и сопровождали его затѣмъ до самой церкви въ селѣ Волковьяхъ, гдѣ выразивъ свое почтеніе и уваженіе владыкѣ громкимъ привѣтствіемъ и снятіемъ шляпъ, они отбѣжали въ сторону. Торжественно съ крестнымъ ходомъ, при многочисленномъ стеченіи народа, встрѣченъ былъ преосвященный въ церковной оградѣ, врата которой на подобіе арки украшены были гирлян-

дани изъ живыхъ цвѣтовъ и листьевъ съ образомъ на самомъ верху въ вѣнѣхъ св. равноапостольныхъ Кирилла и Меодія. Здѣсь же въ оградѣ и за оградой собралось множество чеховъ. Надѣвши мантию и приложившись къ святому кресту, владыка преподалъ архипастырское благословеніе всѣмъ здѣсь находившимся. При этомъ выступилъ впередъ одинъ изъ представителей чеховъ и произнесъ короткую привѣтственную рѣчь. „Волковыскіе чехи, высказалъ онъ,—живя на русской землѣ и пользуясь всѣми ея благами, желаютъ нынѣ присоединиться къ св. православной церкви, желаютъ принять ту вѣру, которую исповѣдуетъ великій православный русскій царь, и чрезъ это войти въ тѣснѣешее общеніе и единеніе съ великой русской семьей. Мы, чехи, сердечно радуемся, видя въ своемъ кругу православнаго архипастыря. Въ выраженіе признательности къ святой Руси и вашему преосвященству за ваше посѣщеніе и вниманіе къ намъ, просимъ васъ, милостивѣйшій архипастырь, принять отъ насъ хлѣбъ—солъ и благословить насъ“. Преосвященный, принявъ поднесенный ему хлѣбъ, поцѣловалъ его и преподалъ имъ свое архипастырское благословеніе, выразивъ желаніе, да исполнитъ Господь благія намѣренія ихъ къ славѣ св. православной церкви и къ ихъ собственному спасенію. „Сиятъ хлѣбомъ, даромъ русской земли, сказалъ владыка, я благословляю васъ и желаю всѣмъ вамъ мира, благоденствія и изобилія всякихъ плодовъ земныхъ“. Какъ только владыка закончилъ свою рѣчь, еще выступилъ предъ нимъ одинъ изъ учениковъ мѣстной чешской школы и произнесъ порусски довольно благозвучно и выразительно слѣдующую рѣчь: „ваше преосвященство, милостивѣйшій архипастырь и отецъ нашъ! Мы, чехи, отцы которыхъ страдали и кровь проливали за вѣру православную, никогда не забудемъ святой Россіи, гдѣ Богъ удостоиваетъ насъ нынѣ ввести въ лоно св. православной церкви. Мы, ваши дѣти, зная заповѣдь Божию: „Чти отца твоего и мать“..., будемъ всегда исполнять эту заповѣдь и умолять Господа о здравіи и благоденствіи нашего отца — Государя Императора Александра Александровича, Его Супруги, Государыни Императрицы Маріи Флѣодоровны и Государя Наслѣд-

ника Цесаревича, Николая Александровича, пребудемъ всегда вѣрными Его Императорскому Величеству и нашей исконной матери, св. православной церкви, днесъ вновь приѣмлющей насъ въ свое лоно, подъ свой спасительный покровъ. Эти наши искреннія дѣтскія чувства и желанія мы и выражаемъ предъ вашимъ преосвященствомъ и просимъ васъ принять отъ насъ эти чувства и насъ, дѣтей, благословить“. Преосвященный, выслушавъ эту дѣтскую рѣчь и преподавъ всѣмъ архипастырское свое благословеніе, направился вмѣстѣ съ крестнымъ ходомъ въ церковь, въ которую, по случаю тѣсноты и маловѣстительности ея, вошла только незначительная часть изъ встрѣчавшихъ владыку. Здѣсь, послѣ краткой литіи и многолѣтія, возглашеннаго іеродіакономъ Почаевской лавры — Государю Императору со всѣмъ Царствующимъ Домомъ, Святѣйшему Синоду, высокопреосвященнѣйшему Палладію, архіепископу Волинскому и Житомирскому, и его викарию, преосвященнѣйшему Александру, епископу Острожскому, преосвященный самъ возгласилъ, какъ привѣтствіе, „здравіе и благоденствіе, миръ и тишину, изобиліе плодовъ земныхъ и многолѣтіе жителямъ веси сей и всѣмъ православнымъ христіанамъ“, а затѣмъ, выйдя изъ церкви, въ оградѣ церковной преподалъ благословеніе и наставленіе готовящимся присоединиться къ св. православной церкви чехамъ. Послѣ сего владыка отправился въ смежное съ Волковыями село Рогозно, гдѣ также посѣтилъ приходскую церковь и, преподавъ архипастырское благословеніе и краткое поученіе объ усердіи къ храму Божию и живомъ участіи въ богослуженіи, зашелъ въ домъ священника о. Б. немного отдохнуть предъ всенощной и послѣ дороги. Нужно сказать, что и въ этомъ селѣ церковь, хотя и каменная и довольно благоустроенная, но очень маленькая, какъ и въ Волковыяхъ—человѣкъ на сто или двѣсти, а приходъ имѣетъ въ себѣ болѣе 2000 душъ. Всенощное бдѣніе совершено было въ обѣихъ церквахъ, при участіи хора пѣвчихъ, въ Волковыяхъ—почаевского, присланнаго о. намѣстникомъ лавры, а въ Рогозномъ—прибывшаго изъ сосѣдняго села Теслугова, подъ управленіемъ псаломщика. Это было въ субботу 10 іюня.

Но должно замѣтить, что въ мѣстностяхъ, ближайшихъ къ селу Волковьямъ, враждебная православію агитація особенно сильна, и потому воссоединеніе волковьянскихъ чеховъ не могло совершиться безъ затрудненій и препятствій. Стоя уже одною ногою у дверей православной церкви, нѣкоторые изъ волковьянскихъ чеховъ вслѣдствіе разныхъ постороннихъ внушеній начали колебаться въ своемъ рѣшеніи и смущаться отъ той мысли, что при новыхъ религіозныхъ условіяхъ потребуютъ у нихъ значительныхъ затратъ по устройству приличнаго для нихъ особаго храма, а это не можетъ не отозваться на нихъ тяжелымъ бременемъ, при ихъ еще не вполне устроенномъ материальномъ положеніи. Преосвященный Александръ, узнавъ о причинахъ, смущающихъ чешское населеніе, поручилъ пользующемуся среди чешскаго населенія извѣстностію протоіерею К. Метельскому передать чехамъ, что опасенія ихъ напрасны, что епархіальное начальство съ своей стороны будетъ ходатайствовать предъ высшимъ духовнымъ правительствомъ объ устройствѣ въ Волковьяхъ болѣе помѣстительнаго храма, а въ виду выраженныхъ колебаній, сдѣлалъ архипастырское распоряженіе о томъ, чтобы къ соединенію съ православною церковію были допущены только лица и семейства, извѣстныя по своему твердому убѣжденію и устойчивости въ принятомъ рѣшеніи, присоединеніе же остальныхъ чеховъ отложить до ближайшаго будущаго, когда они пожелаютъ присоединиться къ православной церкви, не оглядываясь назадъ и не колеблясь. Пожелавшихъ воссоединиться съ православною церковію—оказалось, по ихъ собственноручной записи, 130 человекъ.

На слѣдующій день, 11-го іюня, въ воскресенье, преосвященный Александръ самъ совершилъ таинство муропомазанія надъ вступающими въ православную церковь чехами. Малолѣтніе муропомазаны были мѣстными священниками ранѣе, еще до пріѣзда владыки въ церковь. По совершеніи муропомазанія, его преосвященствомъ въ сослуженіи съ присутствовавшимъ духовенствомъ совершена была Божественная литургія, на которой, вмѣсто причастія, съ благословеніемъ владыки, священники изъ чеховъ о. Ѡ. Гейда произнесъ на чешскомъ языкѣ приличное обстоятельству слово.

Проповѣдь, произнесенная съ искреннимъ воодушевленіемъ, была выслушена съ полнымъ вниманіемъ и, думаемъ, не осталась безплодною. Съ благоговѣніемъ и вѣрою приступили затѣмъ принявшіе православіе чехи къ приобщенію Святыхъ Таинъ тѣла и крови Христовыхъ, преподаваемыхъ имъ владыкою. Послѣ литургіи совершенъ былъ его преосвященствомъ, при участіи шести священнослужащихъ, благодарственный Господу Богу и св. равноапостольнымъ Кириллу и Меѳодію молебенъ, на которомъ, по возгласеніи діакономъ многолѣтія Государю Императору и всему Царствующему Дому, а затѣмъ Святѣйшему Синоду, высокопреосвященнѣйшему Палладію, архіепископу Волынскому и Житомирскому, и преосвященнѣйшему Александру, епископу Острожскому, самъ владыка провозгласилъ благоденствіе и многолѣтіе православнымъ жителямъ волковьянской веси и всѣмъ православнымъ христіанамъ. Совершивъ отпустъ и допустивъ всѣхъ къ св. кресту, преосвященный разоблачился и затѣмъ, надѣвъ мантию, вышелъ на амвонъ и произнесъ краткое и назидательное слово къ стоявшимъ здѣсь чехамъ. Послѣ сего крестный отецъ воссоединившихся чеховъ, инспекторъ чешскихъ народныхъ училищъ, П. В. Войцѣховскій, поднесъ его преосвященству икону Спасителя, которою владыка и благословилъ всѣхъ воссоединившихся и посоветовалъ эту икону поставить и хранить въ училищѣ на память и въ назиданіе обучающимся въ немъ дѣтямъ чеховъ, сдѣлавъ на ней соответственную надпись. Всѣмъ воссоединившимся и другимъ православнымъ христіанамъ села Волковья преосвященный, въ благословеніе и на память, роздалъ 100 экз. „Почаевскаго Листка“ со статьей „Жизнь и подвиги св. равноапостольныхъ Кирилла и Меѳодія, просвѣтителей словенскихъ“, нѣсколько краткихъ молитвенниковъ, 100 хромотитрографированныхъ изображеній Спасителя и Почаевской иконы Божіей Матери, 500 бронзовыхъ крестиковъ, какъ даръ Почаевской лавры, и до 150 экз. различныхъ книжечекъ и брошюръ духовно-нравственнаго и патристическаго характера отъ Кременецкаго Свято-Николаевскаго Братства. Все торжество закончилось въ два часа по полудни.

Такъ совершилось великое дѣло воссоединенія чеховъ съ православною церковью въ селѣ Волковыяхъ, съ каковымъ воссоединеніемъ чешскій вопросъ, благодареніе Господу Богу, близится къ благополучному разрѣшенію. Между чехами за послѣдніе годы замѣчается сильное движеніе въ пользу православной церкви. Чехи хорошо помнятъ преданія своихъ православныхъ предковъ, знаютъ и почитаютъ св. первоучителей славянскихъ, равноапостольныхъ Кирилла и Меодія, свершавшихъ свѣтомъ православной вѣры и ихъ предковъ вмѣстѣ съ другими славянскими племенами. Но въ виду явившихся агитацій, митричь и всякаго рода ухищреній, направленныхъ къ смущенію и разномыслию релігіозныхъ убѣжденій, православнымъ священникамъ необходимо усилить свое вниманіе и участіе къ релігіозному быту и состоянію чеховъ. Иныя польско-латинскіе всендзы за десятилетіе верою умѣютъ находить средства для дѣятельности, въ интересахъ папства, на переселенческихъ въ Россію чеховъ, то тѣмъ болѣе русскій православный священникъ долженъ и долженъ на нихъ вліять въ интересахъ родной славянскимъ племенамъ православной церкви, слѣдя со весьма вниманіемъ за нежелательными дѣятельностями не въ мѣру ревностныхъ представителей и слугъ римскаго папы. Въ ихъ тайныя дѣйствія и вліянія православному священнику, внимательно прислушиваясь и присматриваясь къ окружающей его средѣ, должно разоблачить и сразить силою открытаго убѣжденія во имя закона и правды.

(„Вод. Епарх. Вѣдом.“).

Замѣтка относительно обученія пѣнію въ церковно-приходскихъ школахъ.

Важнымъ образомъ можно поставить обученіе церковному пѣнію въ церковно-приходской школѣ, чтобы ученики, приобретя здѣсь привычку къ этому дѣлу, и впоследствии любили распѣвать церковныя пѣснопѣнія во всякое время, когда уже будутъ и взрослыми крестьянами. Изучать въ школѣ квадратную ноту и пѣть разучивать по этой нотѣ церковныя пѣснопѣнія, какъ между пре-

чить указано въ программахъ церковнаго пѣнія для церковно-приходскихъ школъ? Хорошо, но это, во первыхъ, едва достижимо въ два года курса церковной школы для самаго опытнаго учителя и то при особенныхъ усиліяхъ. Во вторыхъ, если въ этомъ отхоженіи будутъ достигаться и благоприятные результаты, то такое умѣнье пѣть, во всякомъ случаѣ, будетъ имѣть приложение только въ церкви при богослуженіи, ибо ученики, привыкши пѣть по нотамъ, естественно не могутъ пѣть во всякое время и за всякою работою, ибо безъ ноты они шагу не могутъ сдѣлать. По нашему мнѣнію, лучше въ школѣ учить церковному пѣнію съ голоса, ибо въ этомъ случаѣ можно сравнительно легче достичь такихъ результатовъ, больше чѣго ужъ кажется отъ нѣсколькихъ, прочувствованныхъ два года, и требовать нельзя.

Въ одной изъ образцовыхъ церковно-приходскихъ школъ, въ которой я состою руководителемъ, ученики по настлышкѣ въ два года наизусть выучиваются и безошибочно въ разбивку всѣ поютъ общія пѣснопѣнія вечерняго и утренняго богослуженія—какъ-то: *предначинательный псаломъ, Блаженъ мужъ, Богородице Дѣво радуйся, Житіе отпущающихъ, Хвалите имя Господне, „Преблагословенна еси Богородице“ и великое слово, пѣснопѣнія же литургійныя всѣ.* Кроме того, безошибочно и въ разбивку выучиваются пѣть „Господи воззвахъ“ на всѣ гласы и наизусть по одной стихирѣ и догматикѣ каждаго гласа, тропари воскресные и дванадцатыхъ праздниковъ выучиваются наизусть и поютъ наизусть *„на Богъ Господь, а не на Господи воззвахъ“.* Знаютъ наизусть ирмосовъ воскресныхъ, хотя поютъ только по книгѣ, ибо самыхъ ирмосовъ наизусть не знаютъ. Зная наизусть и умѣя пѣть множество церковныхъ пѣснопѣній, ученики и вышедши изъ школы имѣютъ возможность пѣть ихъ во всякое время и за всякою работою, а это, конечно, возбуждало бы въ нихъ благочестивое настроеніе. Я вовсе не утверждаю того, что церковному пѣнію въ школахъ не

мѣнно слѣдуетъ учить только по слышнѣ, а говорю только, что этотъ способъ обученія въ результатѣ приводитъ къ самому широкому примѣненію церковнаго пѣнія въ самой обыденной жизни крестьянина, а это послѣднее обстоятельство, какъ согласится всякій, весьма важно. Распѣвая то или другое церковное пѣснопѣіе, хотя и за работою, человѣкъ прислушивается къ звукамъ этой церковной музыки и къ самому содержанію пѣснопѣія, а эти звуки въ свою очередь неизбѣжно приведутъ въ движеніе струны, сокрытыя въ самыхъ сокровенныхъ тайникахъ души, которая благодаря этой музыкѣ опять невольно будетъ вспоминать свое далекое небесное отечество и, можетъ быть, хоть когда-нибудь прольетъ и слезу, тоскуя по этомъ отечествѣ, подобно тому, какъ еврей, распѣвая на рѣкахъ Вавилонскихъ свои священныя пѣсли—сидѣли и плакали, вспоминая Иерусалимъ, свою дорогую родину.

Священникъ X. Вѣлковъ.

Какъ уменьшить у насъ число слѣпыхъ.

До самаго послѣдняго времени число слѣпыхъ въ Россіи оставалось неизвѣстнымъ точно; были извѣстны данныя о числѣ слѣпыхъ въ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ губерніяхъ; данныя эти указывали, что у насъ слѣпота встрѣчается значительно чаще, чѣмъ въ западныхъ государствахъ Европы.

Въ ноябрѣ 1886 г. была произведена перепись слѣпыхъ въ 50 губерніяхъ Европейской Россіи, въ Царствѣ Польскомъ и, на Кавказѣ. По этой переписи оказалось, что въ упомянутыхъ губерніяхъ насчитывается 189,872 слѣпыхъ на оба глаза, или же, по отношенію къ числу народонаселенія, 1 слѣпой на 500 человѣкъ зрячихъ. Въ Даніи же, напримѣръ, 1 слѣпой приходится на 1429 человѣкъ, во Франціи 1 на 1178, въ Австріи 1 на 1102. Такое значительное распространеніе слѣпоты у насъ обусловливается многими причинами, въ томъ числѣ и недостаточною врачев-

ной помощію; двѣ глазныя болѣзни, по большей части, кончаются слѣпотой, а именно—гноетеченіе изъ глазъ у новорожденныхъ и заболѣваніе глазъ при ослѣ. Первую изъ сихъ болѣзней есть очень простой способъ предупредить. Онъ состоитъ въ слѣдующемъ: послѣ перваго купанья поворожденнаго младенца вытираютъ ему глаза чистой тряпочкой, смоченной въ чистой водѣ, раскрываютъ ему двумя пальцами глаза и впускаютъ одну каплю раствора ляписа (10 гранъ на 1 унцъ или 2 части ляписа на 100 частей переганной воды); чтобы получить именно одну каплю, берутъ стеклянную палочку и опускаютъ ее въ стеклянку съ ляписнымъ растворомъ и затѣмъ впускаютъ эту каплю въ глазъ; способъ весьма простой, а даетъ хорошіе результаты. На западѣ этотъ способъ практикуется уже 10 лѣтъ. У насъ предложенъ онъ Медицинскимъ Департаментомъ 2 года назадъ, но къ сожалѣнію почти не употребляется даже и въ городахъ, не говоря уже о деревнѣ; объясняется это тѣмъ, что, не говоря уже о врачѣ, и акушерка то не часто видитъ младенца вскорѣ послѣ родовъ; между тѣмъ, въ православномъ населеніи священникъ обыкновенно приглашается къ новорожденному вскорѣ послѣ появленія младенца на свѣтъ, вслѣдствіе чего ярославское земство и прибѣгло къ помощи священниковъ при введеніи этой по истинѣ благодѣтельной мѣры. Земствомъ были разосланы священникамъ пузырьки съ ляписнымъ растворомъ; ярославская консисторія, рекомендуя эту мѣру, указывала на необходимость согласія родителей на примѣненіе ея. Результаты дѣятельности священниковъ въ этомъ благороднѣмъ дѣлѣ оказались весьма удовлетворительными: прежде по даннымъ ярославской больницы между всѣми слѣпыми было слѣпыхъ отъ гноетеченія изъ глазъ у новорожденныхъ 12, 5%, теперь 1, 5%; больныхъ этой болѣзнію теперь только 0,5%, т. е. втрое меньше. Эти результаты важны также и въ томъ отношеніи, что доказываютъ примѣнимость этой мѣры въ нашемъ отечествѣ и указываютъ путь, по которому слѣдуетъ направиться, чтобы достигнуть намѣченной цѣли. Болѣзнъ эта начинается съ того, что вѣки у младенца припухаютъ, краснѣютъ; изъ глаза вытекаетъ мутноватая жидкость, которая становится все гуще, наконецъ начинаетъ выте-

вать густой гной; такъ дѣло идетъ около 2 недѣль; затѣмъ опухоль вѣтъ становится меньше, гной становится похожимъ на слизь, но становится все меньше, наконецъ ребенокъ начинаетъ открывать глаза, но нерѣдко онъ оказывается навсегда лишеннымъ возможности видѣть окружающій его мѣръ. Упомянутая выше предохранительная мѣра, т. е. впускание янисныхъ капель, должна примѣняться у каждаго новорожденнаго и по возможности скоро послѣ роженія.—Оспа у насъ болѣзнь не рѣдая, но только изъ послѣдней переписи слѣпыхъ мы узнали, что у насъ слѣпыхъ отъ оспы 22558 человекъ или почти 12% всѣхъ слѣпыхъ, т. е. на 4000 человекъ зрячихъ приходится 1 слѣпой на оба глаза отъ оспы; на западѣ дѣло стоитъ иначе: въ Даніи 1 слѣпой отъ оспы приходится на 320000 человекъ; значить, у насъ слѣпнуть отъ оспы въ 80 разъ больше, чѣмъ въ Даніи! Зависитъ это обстоятельство отъ того, что во многихъ государствахъ западной Европы введено обязательное оспопрививаніе, у насъ же его нѣтъ. Введеніе обязательнаго оспопрививанія тогда лишь можетъ быть дѣйствительнымъ, когда масса народа проникнется убѣжденіемъ въ полезности этой мѣры. И въ этомъ случаѣ участіе священниковъ окажетъ весьма видную помощь въ дѣлѣ распространенія у насъ оспопрививанія, которое хотя и примѣняется, но не въ достаточныхъ размѣрахъ; помощь эта можетъ выразиться въ распространеніи здравыхъ понятій о значеніи этой мѣры въ смыслѣ предохраненія отъ оспы, какъ опасной болѣзни вообще, и въ частности опасной для зрѣнія. (Изъ статьи Н. Беккера, помѣщ. въ Ворон. Епарх. Вѣд.).

Изъ г. Бѣлаго, Смол. губ.

Открытіе Бѣльской церковно-приходской школы, послѣдовавшее въ половинѣ августа сего года, отвѣтило самой настоятельной нуждѣ въ грамотности. Въ первые же дни число учениковъ возросло до 60 (вмѣсто предполагавшагося 30) и остальнымъ желающимъ приходилось отказываться по недостатку помѣщенія. Школу руководятъ два законоучителя изъ мѣстныхъ священниковъ и опытный учи-

тель, подготовленный двухлѣтней практикой. Благодаря ихъ дружнымъ усиліямъ, школьныя занятія отличаются значительнымъ успѣхомъ. Изъ предметовъ не послѣднее мѣсто занимаетъ церковное пѣніе, которое достигло такихъ уже результатовъ, что изъ учениковъ составилась хоръ довольно удовлетворительный, который начинаетъ участвовать въ праздничныхъ службахъ тюремной церкви. Дѣти очень привязались къ школѣ, ставшей для нихъ второй семьей, и свою любовь и уваженіе выражаютъ тѣмъ, что охотно посѣщаютъ ее, успѣшно занимаются. Собрали они свои копѣйки и купили классную лампаду, образъ украсили шелковыми лентами. Теперь каждый день во время уроковъ горитъ лампада. Въ остальныхъ церковно-приходскихъ школахъ уѣзда дѣло поставлено не менѣе успѣшно, благодаря ближайшему наблюденію за ними С. А. Рачинскаго. Чувствуется въ нихъ только нѣкоторый недостатокъ книгъ и пособій и удобныхъ помѣщеній.

Н. И. Ракитскій.

Сообщенія о новыхъ книгахъ.

Краткій курсъ церковнаго права православной греко-россійской церкви, съ указаніемъ главнѣйшихъ особенностей католическаго и протестантскаго церковнаго права, составленный профессоромъ М. Е. Бердяковымъ. Казань 1888 г.

„Настоящій курсъ церковнаго права, въ главномъ его составѣ, говоритъ авторъ въ предисловіи, былъ два раза литографированъ въ качествѣ пособія и руководства слушателямъ, студентамъ юридическаго факультета Императорскаго Казанскаго университета, въ приготовленіи къ экзамену. Чтобы сдѣлать его болѣе доступнымъ для студентовъ, онъ рѣшился издать его печатно. Предназначая свой курсъ для такой скромной цѣли, какъ приготовленіе къ экзамену, профессоръ, впрочемъ, полагаетъ, что, „при отсутствіи у насъ (въ печатномъ видѣ) руководства по церковному праву, краткій курсъ его не будетъ бесполезенъ и для воспитанниковъ духовно-учебныхъ заведеній, особенно духовныхъ академій, а также и для всѣхъ интересующихся духовною наукою вообще“.

Курсъ открывается введеніемъ, въ которомъ изъясняется понятіе церковнаго права и объемъ системы. На церковное право авторъ смотритъ, какъ на „совокупность нормъ, по которымъ живетъ и которыми управляется церковь Христова“. Система этого права охватываетъ слѣдующіе отдѣлы: о церковныхъ правилахъ и ихъ собраніяхъ, о правѣ гражданства въ церкви и о церковныхъ состояніяхъ, о церковномъ управленіи, о церковномъ судѣ. Ко всему этому привносится еще отдѣлъ объ отношеніи церкви къ государству.

Въ первомъ отдѣлѣ идетъ рѣчь прежде всего *объ источникахъ церковнаго права*. Признавая „волю Божию основными и общими источникомъ, первоисточникомъ церковныхъ законовъ“, авторъ поясняетъ, что „историческіе законы произошли посредствомъ различныхъ органовъ церковнаго законодательства и явились въ различныхъ формахъ“. „Первымъ законодателемъ церкви былъ самъ основатель ея Господь нашъ Иисусъ Христосъ, Который вмѣстѣ съ правилами вѣры и жизни христіанской установилъ и основныя нормы относительно устройства церкви“. Апостолы, продолжая его дѣло, устроили церкви и дали опредѣленные правила относительно различныхъ сторонъ церковной жизни. Отъ апостоловъ законодательную власть наследовали пастыри церкви, которыхъ законодательная дѣятельность выразилась въ формѣ правилъ, изданныхъ на вселенскихъ и помѣстныхъ соборахъ. Какъ ни значительно количество правилъ, изданныхъ соборами, все же въ церковной практикѣ встрѣчались случаи, неразрѣшенные правилами; въ этихъ случаяхъ обращались къ мѣстнымъ и совѣтамъ наиболее уважаемыхъ пастырей, которые давали отвѣты на предложенные вопросы въ формѣ посланій, имѣвшихъ значеніе мѣстныхъ распоряженій въ практикѣ, пока Трульскій соборъ не усвоилъ имъ значенія правилъ, обязательныхъ наравнѣ съ правилами соборовъ. При недостаткѣ закона, который не въ состояніи исчерпать всей обширной области отношеній права, многимъ изъ этихъ отношеній устанавливаются обычаи, который въ правѣ церковномъ имѣть широкое примѣненіе.

„Въ опредѣленіяхъ вселенскихъ соборовъ и правилахъ, утвержденныхъ ими,

замѣчаетъ авторъ, выразился разумъ церкви относительно церковнаго устройства и управленія, высказаны высшіе и основныя принципы церковнаго права. Церковно-правовыя нормы, установленныя соборами, всегда были и доселѣ остаются образцовыми и обязательными; тѣмъ не менѣе, нужды времени вызывали церковную власть къ дополненію, разъясненію и измѣненію нѣкоторыхъ постановленій, изданныхъ или утвержденныхъ вселенскими соборами. Органомъ такой законодательной дѣятельности въ восточной церкви въ X вѣкѣ былъ постоянный соборъ епископовъ при константинопольской патриаршей кафедрѣ, а формою выраженія этой дѣятельности служили рѣшенія и постановленія этого собора или Синода“. Кроме того, встрѣчаются каноническіе отвѣты самихъ патриарховъ и другихъ уважаемыхъ пастырей церкви на разные вопросы, а также имѣются расужденія свѣдущихъ въ церковномъ правѣ лицъ о затронутыхъ каноническихъ вопросахъ; эти отвѣты и расужденія, служа въ истолкованію положительнаго права, имѣли руководственное значеніе на практикѣ. Для русской церкви, въ древнее ея время, служили закономъ правила, дѣйствовавшія въ греческой церкви. Возникавшіе по мѣстнымъ обстоятельствамъ вопросы о примѣненіи церковныхъ законовъ на практикѣ разрѣшались на помѣстныхъ русскихъ соборахъ, а также русскими митрополитами и пастырями въ отвѣтахъ на предложенные вопросы, или въ посланіяхъ къ князьямъ и различнымъ частнымъ лицамъ, духовнымъ и свѣтскимъ. Но болѣе широкіе размѣры приняло мѣстное русское церковное законодательство со времени учрежденія Святѣйшаго Синода, которому манифестомъ объ его учрежденіи усевоено право дополнять данный ему регламентъ новыми указами, имъ же указы и являются главнѣйшимъ источникомъ дѣйствующаго русскаго церковнаго права. Кроме сего, государство также имѣетъ право законодательства относительно церкви. Только законодательство это касается вѣбншихъ отношеній церкви къ государству и обществу, именно государственнаго положенія церкви, матеріальныхъ средствъ церквей и монастырей, гражданскихъ правъ и преимуществъ клира, какъ извѣстнаго государственнаго состоянія. Въ этихъ во-

просахъ государство въ правѣ дѣйствовать самостоятельно, соображаясь съ общественными интересами, хотя и не можетъ оставать безъ всякаго вниманія обычаямъ и преданіямъ церковнымъ.

Въ трактатѣ перваго же отдѣла „о собраніяхъ церковныхъ правилъ“ выясняется происхождение писанныхъ правилъ въ церкви и описываются ихъ главные своды, какъ въ древней вселенской и греко-восточной, такъ и въ нашей русской церкви. Въ статьѣ того же отдѣла „объ источникахъ и собраніяхъ церковнаго права въ католической церкви и у протестантовъ“ содержится самый общій очеркъ свѣдѣній по этому предмету.

Второй отдѣлъ курса посвященъ разсмѣрѣнію вопроса „о составѣ церковнаго общества“. Въ этомъ отдѣлѣ, какъ бы вмѣсто общаго предисловія къ частнымъ вопросамъ, разсуждается о правѣ гражданства въ церкви и церковныхъ состояніяхъ. Въ параграфѣ о правѣ гражданства излагаются краткія свѣдѣнія о крещеніи, какъ необходимомъ условіи вступленія въ число членовъ церкви, о принятіи въ церковь евреевъ, магометанъ и вообще сектантовъ, и о потерѣ сего права чрезъ отпаденіе въ другую вѣру и лишеніе церковнаго общенія. Въ параграфѣ о церковныхъ состояніяхъ излагается ученіе о клирѣ, о правахъ и обязанностяхъ степеней іерархіи. Раздѣляя клиръ на высшихъ и низшихъ клириковъ, авторъ выясняетъ основанія для такого раздѣленія, объясняетъ права священныхъ лицъ по сану: епископа, пресвитера и діакона, качества клириковъ нравственныя и физическія, поставленіе на священныя степени, состоящее въ избраніи и посвященіи, и, наконецъ, правила поведенія клириковъ, съ указаніемъ главнѣйшихъ особенностей въ ученіи католиковъ и протестантовъ. Эти особенности заключаются въ томъ, что, по ученію католиковъ, папа есть епископъ самихъ епископовъ, которые пользуются своими правами по уполномочію папы. Послѣдній относится къ епископамъ такъ же, какъ епископъ къ пресвитерамъ, стоитъ выше ихъ по всю ступеню священною. Посвященіе епископа у католиковъ можетъ быть совершено папою единолично. Отъ кандидата священства требуется безбрачіе. Протестанты не признаютъ въ цер-

ковномъ обществѣ особаго состоянія лицъ священныхъ, отдѣленнаго отъ другихъ сакраментально. У протестантовъ одна степень церковнаго служенія—это проповѣдникъ. Протестанты раздѣляются также на два класса — на лицъ, живущихъ въ обществѣ, и лицъ, удалившихся отъ міра для особыхъ нравственныхъ подвиговъ и живущихъ въ особыхъ общекитіяхъ, по особымъ правиламъ. Первые называются мирянами, вторые монахами. Разсуждая прежде о монашествующихъ, авторъ выясняетъ значеніе брака и безбрачія по законамъ древнихъ римлянъ и по ученію христіанскому. Вѣрующіе, посвятившіе себя на служеніе Богу въ безбрачномъ состояніи, должны были давать торжественный обѣтъ безбрачія. Въ общежитіи монашество приняло строгую организацію, и жизнь монашеская подчинена опредѣленнымъ правиламъ. Главнѣйшія правила монастырскаго дисциплины помѣщены и подтверждены въ правилахъ соборныхъ и отеческихъ. Дѣйствующія нынѣ церковно-гражданскія постановленія относительно монашествующихъ касаются вступленія въ монастырь и постриженія въ монашество, монастырскаго благочинія, т. е. образа жизни и поведенія монаховъ, наконецъ, порядка сложенія монашества. Особенности въ направленіи католическаго монашества составитель курса указываетъ въ томъ, что въ шестомъ вѣкѣ Бенедиктъ Нурсійскій сгладилъ аскетическое направленіе первоначальнаго западнаго монашества, направивши подвиги монаховъ къ удовлетворенію церковно-общественныхъ потребностей. Съ того времени практическое направленіе дѣятельности укоренилось въ западномъ монашествѣ, которое поставляетъ задачей своей дѣятельности распространеніе христіанской вѣры между язычниками, подчиненіе папской власти восточныхъ христіанъ, обученіе народа грамотѣ, дѣла общественной благотворительности. Изъ католическихъ орденовъ особою извѣстностію пользуется орденъ іезуитовъ, составляющій опору католичества и принимающій такое дѣятельное участіе въ дѣлахъ церковной жизни, что главу этого ордена называютъ чернымъ папою. Западное монашество имѣетъ особую организацію, воторая, при единствѣ задачи, соединяетъ монаховъ въ одно цѣльное

братство, тѣсно сплоченное подъ особымъ начальникомъ и почти не подчиненное мѣстной администраціи. Католическіе монахи—это не смиренные подвижники востока, въ тиши и уединеніи содѣлающіе свое спасеніе, это—церковно-общественные дѣятели, это—армія папы, которую онъ употребляетъ для достиженія своихъ цѣлей. Протестанты считаютъ монашескіе обѣты и монастырскую дисциплину несогласными съ христіанской нравственной свободой. Посему у протестантовъ нѣтъ монастырей въ собственно-церковномъ смыслѣ, а удержались у нихъ по мѣстамъ отъ временъ католичества женскія общины, похожія на монастырскія общежитія, признаваемые заведеніями общественнаго призрѣнія, а не религиознымъ учрежденіемъ. Въ послѣднее время, подъ вліяніемъ чувства состраданія къ страждущему человечеству, стали учреждаться у протестантовъ женскія общины, посвящающія себя на служеніе всякаго рода бѣдствующимъ и несчастнымъ, какъ общины діакониссъ, въ которыя поступаютъ съ принятіемъ извѣстныхъ обѣтовъ, хотя и не на всю жизнь.

Права мірянъ, какъ членовъ церкви, живущихъ въ мірѣ, опредѣляются такъ: „членъ церкви дѣлается участникомъ въ религиозно-богослужебныхъ собраніяхъ христіанскихъ, посвящается въ церковныя таинства и въ частности приобщается таинства Евхаристіи, получаетъ право частнаго учительства и надзора за поведеніемъ ближняго, иногда участвуетъ въ выборѣ себѣ пастырей, умираетъ въ надеждѣ жизни вѣчной и погребается по чину церковному“... Обязанности члена церкви состоятъ въ томъ, чтобы 1) содержать ту самую вѣру, которую исповѣдалъ при крещеніи; 2) жить такъ, какъ учитъ церковь. Для сего онъ долженъ посѣщать богослужебныя собранія въ воскресные и праздничные дни и приобщаться Евхаристіи, соблюдать посты, учрежденные церковью, воздерживаться отъ грубыхъ нравственныхъ пороковъ, подъ опасеніемъ лишенія всѣхъ или нѣкоторыхъ правъ церковнаго состоянія, а для очищенія совѣсти отъ менѣе тяжкихъ нравственныхъ паденій исповѣдываться передъ священникомъ, по крайней мѣрѣ однажды въ годъ; избѣгать въ общественной жизни занятій, противныхъ названіямъ христіанской нравственности; въ

частной жизни вступать въ бракъ съ благословенія и по правиламъ церкви, жить въ супружествѣ цѣломудренно и воздержно, согласно церковнымъ правиламъ, воспитывать дѣтей въ правилахъ православной вѣры и благочестія; по отношенію къ другимъ членамъ церкви назидать ихъ словомъ и жизнью, особенно восприимныхъ дѣтей, за которыхъ обязался передъ церковью; по отношенію къ пастырямъ церкви быть въ почтеніи и послушаніи, доставляя имъ матеріальное содержаніе, и приносить посильныя жертвы на содержаніе приходской церкви и вообще на церковныя нужды епархіи.

Особому разсмотрѣнію въ статьѣ о мірянахъ подвергнуть вопросъ о христіанскомъ православномъ бракѣ. Разсужденіе по этому вопросу, открываясь понятіемъ о бракѣ, заканчивается свѣдѣніями о бракахъ раскольниковъ, на основаніи Высочайше утвержденнаго 19-го апрѣля 1874 года правилъ о метрической записи браковъ у раскольниковъ. Это разсужденіе, занимая почти третью курса (съ 59 до 145 стр.), представляетъ болѣе другихъ разработанный отдѣлъ. Въ вопросѣ о бракѣ курсъ представляетъ по мѣстамъ детальныя подробности, которыхъ незамѣтно при разсмотрѣніи другихъ вопросовъ.

Отдѣлъ третій „о правительственной организаціи церкви“ посвященъ вопросу объ управленіи церкви въ древне-вселенской и русской церкви, съ присовокупленіемъ свѣдѣній объ особенностяхъ церковно-правительственной системы у католиковъ и протестантовъ.

Особенностями правительственной системы у католиковъ указано то, что у католиковъ соборное управленіе, свойственное вселенской церкви, замѣнено единоличнымъ. Римскій епископъ у нихъ считается намѣстникомъ Христовымъ и видимымъ главою церкви, которому исключительно усволяется вся полнота власти въ церкви, такъ что всѣ прочіе органы церковной власти дѣйствуютъ по его полномочію. Папа выше собора епископовъ, и помѣстнаго, и вселенскаго. Папа выше и церковнаго закона, и пользуется правомъ давать диспенсаціи—останавливать дѣйствіе закона въ извѣстныхъ частныхъ случаяхъ. Вслѣдствіе сосредоточенія церковнаго управленія въ рукахъ папы, въ западной церкви почти совсѣмъ потеряли

свое значеніе центры помѣстнаго церковнаго управленія, установленныя древними церковными правилами и продолжительною церковною практикою. Ближайшими помощниками и совѣтниками папы въ дѣлахъ церковнаго управленія служатъ кардиналы, привилегированные папскіе сановники. Кардиналы распределяются на десять конгрегацій, изъ коихъ каждая вѣдаетъ извѣстную часть дѣлъ. Кромѣ того, при папскомъ дворѣ существуетъ много канцелярій для производства дѣлъ по разнымъ отраслямъ церковнаго управленія. Строй церковнаго управленія у протестантовъ, согласно ихъ ученію, отвергая богоучрежденную іерархію, все внутреннее управленіе сосредоточиваетъ въ рукахъ общины, которая, присвоивъ себѣ большія полномочія, распоряжается религіозными дѣлами. По особому ученію о церковной власти, которой принадлежитъ только право учить и совершать таинства, право управленія общиною у протестантовъ предоставлено государственной власти, такъ что глава государства у нихъ есть епископъ церковной общины; ему принадлежитъ право и учрежденія внѣшней правительственной организаціи въ этой общинѣ, и назначенія правительственныхъ лицъ. Въ реформатскихъ общинахъ церковное управленіе не сливается такъ полно съ государственнымъ; у нихъ органомъ низшаго управленія служатъ пресвитеріи, состоящія изъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ, назначаемыхъ изъ каждой приходской общины, а органомъ высшаго управленія для всей реформатской церковной общины въ странѣ служитъ синодъ, состоящій изъ представителей каждаго пресвитерія. Отъ правительства государства реформатская община требуетъ только признанія за нею гражданскихъ правъ дозволенной религіозной корпораціи и разрѣшенія свободнаго удовлетворенія своихъ религіозныхъ потребностей по принятымъ у нея вѣрваніямъ и правиламъ.

Отдѣлъ четвертый посвященъ вопросу о церковномъ судѣ въ древней вселенской и русской церкви, а также и особенностяхъ церковно-судебной дисциплины у католиковъ и протестантовъ.

Въ судѣ церковномъ различается судъ общій для всѣхъ вѣрующихъ и судъ особый для служителей церкви. Общій

судъ церковный имѣетъ дѣло съ религіозно-нравственною стороною жизни членовъ церкви и въ древней церкви совершался или посредствомъ исповѣди передъ духовникомъ, безъ судебного разбирательства, или посредствомъ открытаго церковнаго суда. Судъ особый, карающій преступленія служителей церкви, по нарушенію церковно-служебныхъ обязанностей, производится особымъ порядкомъ, отличающимся отъ суда надъ мирянами какъ формою, такъ и послѣдствіями. Церковный судъ въ древней церкви состоялъ изъ двухъ инстанцій—суда у епископа и суда на помѣстномъ соборѣ. Епископъ судилъ всѣхъ подчиненныхъ ему клириковъ и мирянъ по всѣмъ дѣламъ религіознымъ, а также и мирскимъ, въ случаѣ желанія тяжущихся. Помѣстный соборъ судилъ дѣла касавшіяся епископовъ, а также дѣла важныя и сложныя. Соборъ епископовъ діоцеза судилъ дѣла противъ митрополитовъ. Жалобы противъ епископа діоцеза на востокѣ подавались константинопольскому патриарху, а на западѣ—римскому папѣ, въ важныхъ же случаяхъ вселенскому собору. Порядокъ суда въ древней церкви имѣлъ обвинительный характеръ. Церковный судъ въ русской церкви и относительно круга его вѣдомства и образа дѣйствій примѣнялся соотвѣтственно времени и отношеніямъ государства и его власти къ церкви. Обычными судьями у католиковъ признаются епархіальный архіерей и папа, всѣ прочія инстанціи и органы почитаются производными отъ этихъ двухъ основныхъ органовъ. Епископу принадлежитъ власть налагать исправительныя и карательныя навазанія на клириковъ и мирянъ въ предѣлахъ епархіи. Судъ надъ епископомъ принадлежитъ папѣ, который имѣетъ право принять къ своему разсмотрѣнію всякое дѣло клирика и мирянина, не только въ апелляціонномъ порядкѣ, но и помимо низшихъ инстанцій. Кромѣ сего есть предметы, по которымъ судъ считается особою привилегіею папы. Для осуществленія своихъ судебныхъ полномочій, папа поручаетъ производить судъ вмѣсто себя довѣреннымъ лицамъ, съ сохраненіемъ за собою права разсмотрѣнія въ высшей инстанціи. Въ новѣйшее время западно-европейскія государства стремятся къ тому, чтобы поставить церковное судопроизводство

такимъ образомъ, чтобы всѣ дѣла вѣдались обычнымъ порядкомъ мѣстными церковными властями и чтобы мѣстнымъ же властямъ поручались папой и судебныя полномочія по делегации; въ значительной мѣрѣ стремленія эти осуществились на дѣлѣ. Въ религиозныхъ общинахъ, принявшихъ ученіе Кальвина и Лютера, принятіе мѣръ къ поддержанію церковной дисциплины относится къ правамъ и обязанностямъ органовъ управленія, причемъ въ реформатской общинѣ юрисдикція по гражданскимъ дѣламъ, касавшимся духовенства, церковнаго имущества и сопрягавшимся съ церковными отношеніями, постепенно отходила къ государственнымъ судьямъ, только брачныя дѣла по мѣстамъ продолжали рѣшаться въ церковныхъ судахъ. Послѣднимъ германскимъ законодательствомъ по церковнымъ дѣламъ были окончательно уничтожены и эти послѣдніе остатки подсудности церковнымъ судамъ гражданскихъ дѣлъ. Въ протестантскихъ общинахъ органы церковнаго управленія и въ настоящее время продолжаютъ пользоваться значительною самостоятельностью въ дѣлѣ суда надъ духовными лицами, по ихъ проступкамъ и преступленіямъ противъ должности и благоповеденія.

Отдѣлъ пятый разсматриваетъ отношенія между церковію и государствомъ. Въ этомъ отдѣлѣ въ отношеніи къ римско-византійской имперіи разсматриваются прежде всего начала отношеній между церковію и государствомъ и предметы совмѣстнаго ихъ вѣдомства, затѣмъ положеніе христіанства, какъ государственной религіи, и законы государей противъ иновѣрцевъ, отступниковъ, еретиковъ и раскольниковъ, далѣе права и преимущества церкви и ея духовенства по законамъ имперіи, наконецъ, вліяніе государственнаго строя на церковныя отношенія и участіе представителей церкви въ дѣлахъ гражданскихъ и общественныхъ. Въ отношеніи къ церкви русской въ томъ же отдѣлѣ, послѣ общихъ чертъ положенія русской церкви въ русскомъ государствѣ, излагаются законы о вѣротерпимости, о предупрежденіи и наказаніи обратеній изъ православія, относительно обращенія и присоединенія иновѣрцевъ къ православной церкви и о льготахъ даваемыхъ новообращеннымъ въ отправленіи податей, о приложеніи церковныхъ уста-

вовъ въ жизни общественной, т. е. объ охраненіи вѣры и церковныхъ богослуженій, праздниковъ и т. п. Здѣсь же помѣщенъ и трактатъ о православномъ духовенствѣ, его правахъ и преимуществахъ, о поступленіи въ монашество и правахъ состоянія монаховъ, о церковномъ имуществѣ и соотношеніи православнаго духовнаго вѣдомства съ другими государственными учрежденіями. Всѣ эти предметы изложены на основаніи бужвальныхъ постановленій свода законовъ російской имперіи. Надобно думать, что всѣ перечисленные предметы и нашли мѣсто въ этомъ отдѣлѣ потому, что авторъ курса смотритъ на государственныя постановленія, касающіяся церкви и ея сторонъ, какъ на внѣшнія законоположенія, не принадлежащія собственно къ законамъ церковнымъ. Въ этомъ же отдѣлѣ курса посвящено нѣсколько страницъ и вопросу объ отношеніяхъ церкви и государства въ Западной Европѣ. Въ приложеніи къ пятому отдѣлу курса изложено управленіе духовныхъ дѣлъ иностранныхъ христіанскихъ исповѣданій въ Россіи, римско-католическаго, евангелическаго - лютеранскаго, армяно-грегоріанскаго, съ присовокупленіемъ законоположеній о гражданскихъ правахъ и преимущества духовенства и церковныхъ установленій христіанскихъ исповѣданій. Управленіе духовными дѣлами поименованныхъ исповѣданій изложено по преимуществу на основаніи ч. I т. XI свода законовъ русской имперіи, гдѣ помѣщены уставы сихъ исповѣданій.

Вотъ въ существенныхъ чертахъ содержаніе курса. Изъ сказаннаго читатель усмотритъ характеръ книги и составить понятіе о ней. Цѣна книги 2 руб. съ пересылкой *).

Т. В.

*) Съ требованіями на книгу можно обращаться: въ Казань, къ автору (Старо-Комиссаріатская улица своей домъ),—въ редакцію „Православнаго Собесѣдника“ и въ книжный магазинъ Алексѣя Андреевича Дубровина (Гостинный дворъ, № 1). Въ Петербургѣ и Москвѣ во всѣ извѣстныя книжныя магазины.

* * *

Извѣстный издатель „Троицкихъ Листковъ“, іеромонахъ Никонтъ, сдѣлалъ еще нововведеніе въ своемъ изданіи, или точнѣе прибавленіе къ нему. Помимо собственно листковъ, издающихся впрочемъ и въ формѣ книжекъ, онъ принялъ время отъ времени выпускать книжки другого объема, другой цѣны и даже другого характера сравнительно съ доселѣ издававшимися, подъ однимъ общимъ заглавіемъ: Троицкіе Цвѣтки. Вотъ что говорится объ этихъ книжкахъ въ объявленіи объ нихъ отъ редакціи:

Не всякая статейка, по своему характеру подходящая въ „Троицкіе Листки“, можетъ помѣститься на четырехъ страничкахъ нашего „Листка“, не всякая и по изложенію, и по своему содержанію можетъ быть пригодна для читателей изъ простаго народа; а нѣкоторые литературныя произведенія, будучи весьма назидательны по своему содержанію и удовлетворяя благочестивому чувству читателей, въ то же время скорѣе относятся къ литературѣ художественной, чѣмъ духовно-поучительной. Такого рода статьи редакція „Троицкихъ Листковъ“ предполагаетъ печатать въ видѣ отдѣльныхъ книжекъ подъ общимъ названіемъ: „Троицкіе Цвѣтки“. Всѣ эти книжки будутъ связаны между собою общей нумераціей, но цѣна каждой изъ нихъ, смотря по объему, будетъ различна.

До сего времени вышли три книжки: „Пѣсни страстной седмицы“, „Благодатная сила Таинствъ православной Церкви“

и „Страсти“. Въ первой изъ этихъ книжекъ помѣщены важнѣйшія пѣснопѣнія страстной седмицы въ стихотворномъ изложеніи, каковы напримѣръ: „Се женихъ грядетъ“, „Чертогъ твой“, „Вечери твоя тайныя“, „Плачь Богородицы“. Въ книжкѣ 30 стр.; цѣна ея 10 к. Вторая книжка заключаетъ въ себѣ небольшой (въ 16 стр.) рассказъ объ исцѣленіи отъ смертельной болѣзни одной лютеранки послѣ того какъ, изъявивъ свое желаніе присоединиться къ православной церкви, была муропомазана и приобщена св. Таинъ. Цѣна книжки 7 к. Въ третьей книжкѣ помѣщены два размышленія о страстяхъ человѣческихъ и гибельности ихъ для человѣка, выписанныя изъ сочиненій о. М. Монастырева и еп. Игнатія.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ НОВАЯ КНИГА:

С.-Петербургская духовная академія за послѣднія 30 лѣтъ (1858—1888 г. И. А. Чистовича. Спб. 1889 г., ч. 3 р.

Отдѣльно:

Именной списокъ студентовъ (за 1857—1888 г.) Ц. 1 р. Его же сочиненія: **Феофанъ Прокоповичъ и его время.** Изд. Императорской академіи наукъ. Спб. 1868 г., ч. 3 р.

Очеркъ исторіи Западнорусской церкви. Выпускъ 1-й. Спб. 1882, ч. 1 р. 35 к. Выпускъ 2-й. 1884 г., ч. 1 р. 50 к.

Исторія С.-Петербургской духовной академіи. Спб. 1857 г., ч. 1 р.

Бюграфическій списокъ студентовъ 1-го курса. Ц. 50 к.

С.-Петербургъ, Литейный, д. 36, кв. 22. 2—2

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1890 ГОДЪ

на политическую, общественную и литературную газету:

на годъ . . . 5 р.
на 8 мѣс. . . 4 р.
на 6 мѣс. . . 3 р.

Заграницу
на годъ 10 р.

„ДЕНЬ“

на 4 мѣс. 3 р.
на 2 мѣс. 1 р.
на 1 мѣс. 50 к.

Объявленія по 10
коп. за строку.

Адресъ: С.-Петербургъ,
Преображенская 4.

(300 выш. въ годъ)

Редакторъ Н. В. Скворцовъ.
Издатель А. А. Грессъ.

8—6

ВЪ СУНОДАЛЬНЫХЪ КНИЖНЫХЪ ЛАВКАХЪ ВЪ МОСКВѢ И С.-ПЕТЕРБУРГѢ

ПРОДАЮТСЯ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ:

Исследование молебныхъ пѣній, к. печ., въ 4 д. л., цѣна въ кожѣ 1 р. 30 к., въ кор. 35 к., въ бум. 30 к. Въ 8 д. л.—въ кожѣ 70 к., въ кор. 35 к., въ бум. 55 к.
Въ составъ этой книги вошли, между прочимъ, слѣдующія молебныя пѣнія: на Новый годъ (Января 1 дня) и на день Рождества Христова (25 декабря), и въ воспоминаніе избавленія Церкви и державы Россійскія отъ нашествія Галловъ и съ ними двадцати языкъ.

Молитвы, чтеныя предстоятелемъ на молебныхъ пѣніяхъ (изъ книги молебныхъ пѣній): 1) въ день Нового года, 2) о благодарственномъ полученіи прошенія, 3) въ день восшествия на престолъ и коронованія Государа Императора и 4) на день Рождества Христова, напечатанныя крупнымъ, такъ называемымъ евангельскимъ, шрифтомъ и на плотной слоеной бумагѣ, к. печ., въ 4 д. л., цѣна въ бум. обложкѣ 50 к.

Тамъ же продаются сочиненія А. Н. Муравьева:

„Путешествіе по святымъ мѣстамъ русскимъ“. Часть I—цѣна 1 р., съ пересылкою 1 р. 30 к.; часть II—цѣна въ бум. 1 р., съ пересылкою 1 р. 30 к.

„Письма о богослуженіи Восточной католической церкви“. Цѣна 60 к., съ пересылкою 80 к.

„Дополненіе къ письмамъ о богослуженіи“. Цѣна 50 к., съ пер. 70 к.

Наставленіе православному христіанину о Божественной литургіи“. Цѣна 1 к.

„Бесѣды объ отношеніи церкви къ христіанамъ“, Анфимеева цѣна въ бум. 30 к.

Отъ Правленія Костромской духовной семинаріи.

Семь объявляется, что въ означенной семинаріи состоитъ въ настоящее время вакантною должностью учителя церковнаго пѣнія и игры на скрипкѣ съ окладомъ жалованья въ 480 р. въ годъ. Желающіе занять означенную должность приглашаются подать о семъ прошеніе въ правленіе семинаріи.

1—1

Отъ редакціи „Твореній св. Отцевъ“.

Вышли изъ печати (третьимъ изданіемъ) шесть частей твореній Святаго Григорія Богослова, архіепископа Константинопольскаго.—Цѣна за всѣ шесть частей 9 рублей съ пересылкою.—Отдѣльно части не продаются. Адресъ: въ Сергіевъ посадѣ, Московской губ., въ редакцію „Твореній Св. Отцевъ“.

3—3

ПОДПИСКА НА 1890 ГОДЪ.

„ДѢТСКАЯ ПОМОЩЬ“

ЖУРНАЛЪ ПОСВЯЩЕННЫЙ ВОПРОСАМЪ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ.

ГОДЪ VI-й.

Выходитъ два раза въ мѣсяцъ 15 и 30 числа. Объемъ номера 2 печатныхъ листа, въ большую 8 долю, въ 2 столба.

Подписная цѣна: На годъ 2 р. безъ доставки, 2 р. 50 к. съ дост. 3 р. съ пересылкою въ города.

Подписка принимается: въ Москвѣ, въ редакціи, Остоженка, д. № 18, и въ конторѣ типографіи Снегиревыхъ, Савельевскій пер., собств. домъ.

Редакторъ-Издатель,
Протоіерей Г. П. Смирновъ-Платоновъ.

1—1

Содержаніе: Высочайшія повелѣнія, награды и благодарность. *Прибавленія:* Слово на Новый годъ св. Іоанна Златоустаго.—По поводу превратныхъ современныхъ ученій о безсмертіи и вѣчности.—Значеніе образцовыхъ, преимущественно святооческихъ словъ для современнаго проповѣдника.—Ивѣстія и замѣтки.—Сообщенія о новыхъ книгахъ.—Объявленія.

Печатать дозволяется. С.-Петербургъ, 28 декабря 1889 г. Каѳедраальный Протоіерей Георгій Смирновъ.

Сунодальная Типографія.